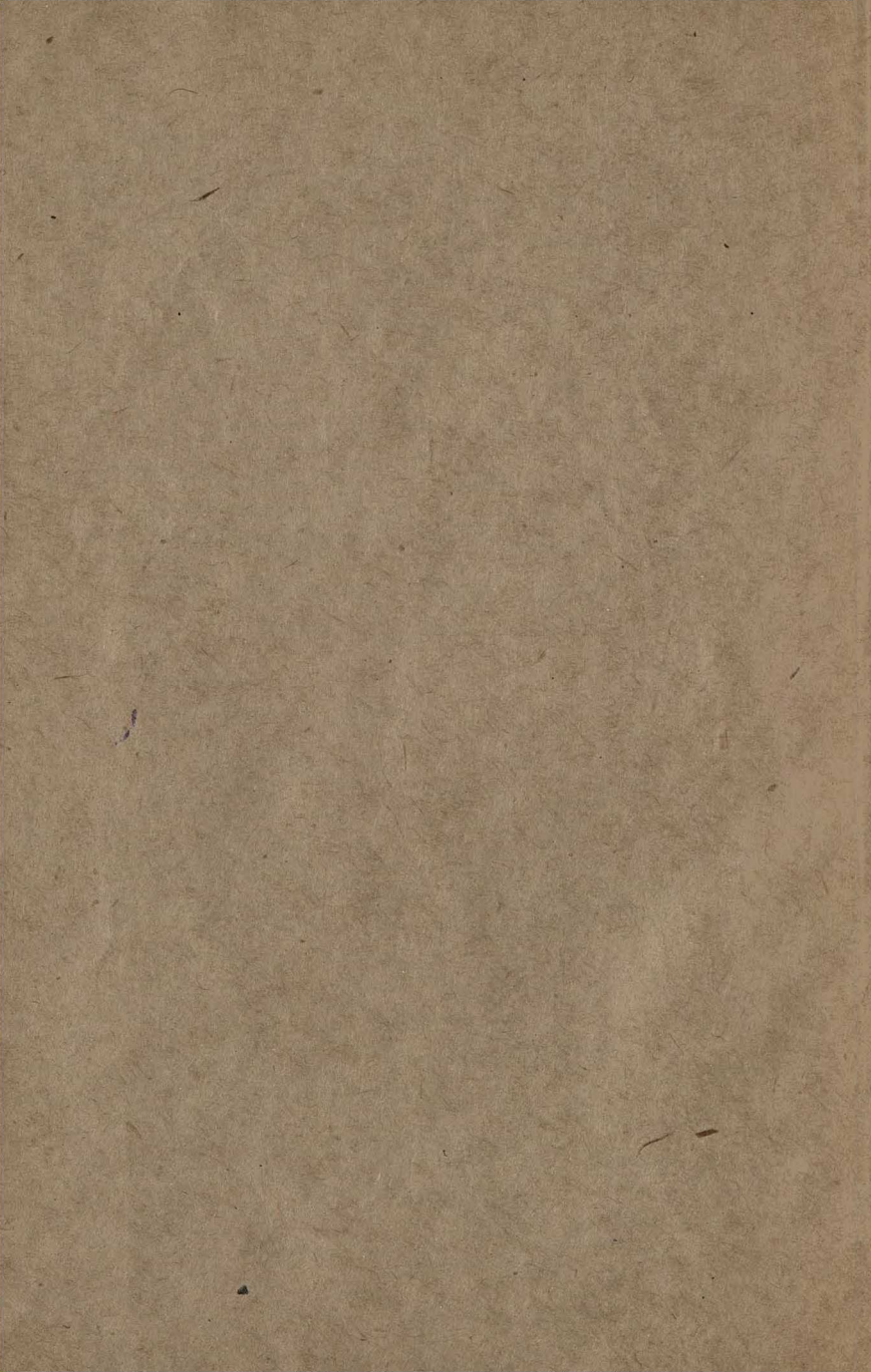

R 279
162

ВЕЛГТМАН

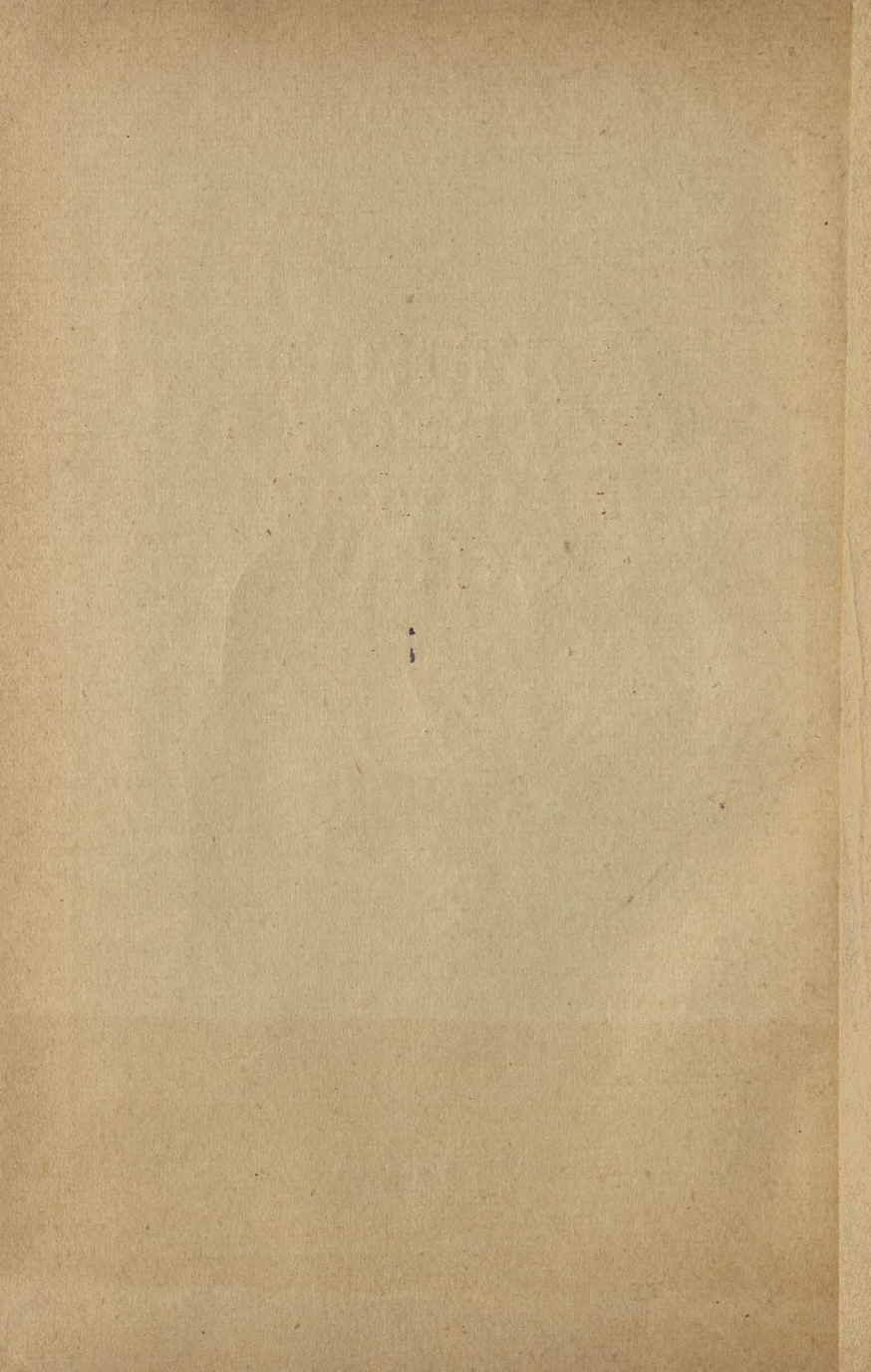
НАРКОМПРОС РСФСР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ
БИБЛИОГРАФИИ

Р 279
162

**УСТНОЕ
ТВОРЧЕСТВО
НАРОДОВ
СССР**

МОСКВА
1938

R. 279
R. 162

С. ВЕЛЬТМАН

УСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДОВ СССР

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА
1938 г.

38-14/70

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение	3
РСФСР	7
Русский дореволюционный фольклор	7
Былины	7
Исторические песни	13
Сказки	15
Русский пореволюционный фольклор	19
Фольклор отдельных краев, областей	23
Адыгейская А. О., Кабардино-Балкарская АССР, Даге- станская АССР	25
Татарская АССР	34
Башкирская АССР	35
Бурят-Монгольская АССР	37
Калмыцкая АССР	38
Коми АССР	39
Удмуртская АССР	40
Чувашская АССР	42
Якутская АССР	43
Долгано-ненецкий национальный округ	44
Ненецкий национальный округ	45
Украинская ССР	48
Белорусская ССР	53
✓ Азербайджанская ССР	56
✓ Грузинская ССР	59
Армянская ССР	62
✓ Туркменская ССР	64
✓ Узбекская ССР	67
✓ Таджикская ССР	69
✓ Казахская ССР	72
✓ Киргизская ССР	78

Отв. редактор А. М. Аршаруни. Техн. редактор А. Трошин.

Сдано в производ. 5/1—1938 г. Подписано в печ. 16/II—1938 г.

Объем 5½ п. л. Формат бум. 82 × 110¹/₃₂ д. л.

Количество знаков в печ. листе 68800.

Уполн. Мособлгорлита Б-1532   Зак. 38   Тираж 10000.

Типография «Путь Октября», Москва

„Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме“.

СТАЛИН

ВВЕДЕНИЕ

Народы нашей многонациональной родины с радостью и гордостью отметили первое двадцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции.

Наша страна подвела итоги двух сталинских пятилеток, обеспечивших счастливую и радостную жизнь 170 миллионам граждан.

Впервые в истории, не только народов нашей родины, но и в истории человечества, на основе Сталинской Конституции советский народ избрал своих депутатов в Верховный Совет СССР.

Эти исторические победы достигнуты под руководством коммунистической партии и ее гениальных вождей — Ленина и Сталина.

Свободный советский народ создает новую, социалистическую культуру.

На основе ленинско-сталинской национальной политики крепнет дружба народов, расцветает искусство народов нашей страны.

Создана новая советская литература, как никогда расцвело народное творчество.

Новое устное народное творчество создало идейно насыщенные ярчайшие произведения, которые навсегда войдут в сокровищницу искусства.

Значение и социальная сущность устного народного творчества кратко, но исчерпывающе были охарактеризованы В. И. Лениным. В воспоминаниях В. Д. Бонч-

Бруевича говорится: «когда однажды зашла речь об устном поэтическом творчестве, Владимир Ильич попросил дать ему просмотреть некоторые сборники былин, песен и сказок. Его просьба была исполнена. «Какой интересный материал, — сказал он. — Я бегло просмотрел вот эти книги, но вижу, что нехватает, очевидно, рук и желаний все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения. Ведь на этом материале можно было бы написать прекрасные исследования о чаяниях и ожиданиях народных».

Известен глубочайший интерес великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького к устному народному творчеству.

В полном соответствии с оценкой В. И. Ленина устного народного творчества как выражения народных чаяний и ожиданий, Алексей Максимович Горький говорил на первом съезде советских писателей:

«Подлинную историю трудового народа нельзя знать, не зная устного народного творчества».

Утверждая трудовую природу фольклора, Горький говорил:

«Лучшие произведения великих поэтов всех стран почерпнуты из сокровищницы коллективного творчества народа, где уже издревле даны все поэтические обобщения, все прославленные образы и типы».

И великий писатель-реалист звал к изучению фольклора:

«Начало искусства слова — в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его. Он очень много дает материала и вам, и нам, поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего».

Народы Советского Союза получили в наследство богатый дореволюционный фольклор, который в поэмах, легендах и сказаниях запечатлел тяжелое положение народа в прошлом. Прекрасные песни создал народ о «правде» и «кривде», где воспел своих героев, например: казахская «Песнь о Козы-Корпече и Баян-Слу», которая местами поднимается до величайших образцов художественного слова; киргизская народная поэма «Манас», образцы героического эпоса бурят-монгол, тюркские, горские сказки и др.

Народы Советского Союза до Великой Октябрьской социалистической революции отражали в своем устном творчестве колониальный и национальный гнет царизма, байскую эксплуатацию, нищету и закрепощение женщины.

Протяжным голосом над землей ветер пустыни стонал,
И в сердце ночью было темно и жизнь была темна.

(Из туркменских песен)

И только Великая Октябрьская социалистическая революция, возродившая угнетенные народы, вдохновила их на новые песни. Эти песни посвящены Октябрю, Ленину, Сталину, прославлению социалистической действительности.

Песни, легенды и сказания народов Советского Союза о Ленине ярки, красочны и выразительны. Значительная часть устного народного творчества о Ленине носит сказочный характер; во многих устных образцах Ленин вступает в борьбу с фантастическими силами и побеждает их.

Позднейший фольклор, посвященный Ленину, связан с горестным известием о его смерти, выражает народную печаль.

В устном народном творчестве национальностей нашего Союза создан богатый народный сказ о Сталине, отражена героическая борьба народов Союза под руководством партии Ленина—Сталина. Многонациональный Советский Союз в лице своих народных певцов — ашугов, бахши, гафизов, акынов создал новые песни победы и радости.

Безграничная преданность Сталину — творцу счастливой жизни, любовь к родине, благодарность партии за новую жизнь, воспевание героев нашей родины, цветущих колхозов, свободного труда — вот тематика послеоктябрьского устного народного творчества.

Недавно скончавшийся дагестанский ашуг — народный поэт Сулейман Стальский навсегда останется в памяти трудящихся нашего Союза как творец замечательных песен об Октябре, Ленине, Сталине.

Казахский акын — 92-летний Джамбул создал песни, которые могут быть отнесены к самым выдающимся образцам художественного слова. В Азербайджане, Грузии, Армении, на Украине, в Белоруссии, Казах-

стане, Киргизии, Туркменистане, в республиках и областях РСФСР выросла целая плеяда певцов-импровизаторов, обогативших устное народное творчество образцами народного сказа. Это не только исполнители существующих песен, сказок, легенд. Они творцы новых произведений устного народного творчества, которое расцветает сейчас во всех республиках и областях нашего Союза.

Настоящий обзор ставит своей задачей ознакомить читателя с произведениями устного творчества народов Советского Союза и помочь библиотекарю массовой библиотеки в продвижении лучших произведений устного творчества в массы читателей.

Обзор не дает исчерпывающего указания материалов устного творчества всех национальностей СССР, а отбирает лучшие произведения тех народов, у которых это творчество наиболее богато.

Обзор ограничивается указанием отдельных изданий произведений устного народного творчества и отчасти материалами, помещенными в «Правде» и «Известиях».

Материал обзора расположен по республикам. По каждой национальности дается дореволюционное устное творчество и творчество, выросшее после Октября.

Русский фольклор как наиболее богатый и изученный дается по жанрам (былины, исторические песни, сказки); по другим национальностям материал делится только на дореволюционный и пореволюционный.

РСФСР

РУССКИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ФОЛЬКЛОР

Среди замечательных памятников устного народного творчества, созданных различными народами, самое выдающееся место занимает русский фольклор.

Он отличается чрезвычайным разнообразием жанров: былины, легенды, песни, сказки, баллады, пословицы, поговорки и др. Народная выдумка и наблюдательность нашли в русском фольклоре свое предельное выражение, он отразил накопленный вековой опыт трудовых масс. Русское устное народное творчество сткликалось на исторические события из жизни русского народа, оно создало образы, которые раскрывают конкретную обстановку того или иного периода в жизни народа, его бытовые особенности, хозяйственно-социальный уклад. В этом смысле наиболее крупное место в истории устного народного творчества занимают былины, былинный эпос.

БЫЛИНЫ

Процесс создания русских былин охватывает очень длительный период, начиная с X в. и кончая, в основном, XII в. Былинный эпос создавался в различных областях феодальной Руси — Киевской, Галицко-Волынской, Ростово-Суздальской, в Новгороде.

Какова тематика русских былин и кто их герой?

Среди некоторых критиков в свое время существовало совершенно несостоятельное мнение относительно происхождения наших былин. Эта точка зрения пыталась утверждать, что русские былины якобы заимствованы у восточных народов и не отражают русской действительности. На самом же деле русские былины воспроизвели определенные исторические факты, действительную быль, отраженную в народном творчестве в плане художественных пересказов, связанных с определенными событиями: столкновение с хазарами, печенегами, половцами, татарское нашествие и т. д.

И если в былевом эпосе и были отдельные наслоения восточных сказаний, то в нем из этих сказаний нашли свое отражение лишь остовы некоторых фабул.

Русские былины возникли в те времена, когда наш народ отстаивал свою независимость от напора степных кочевников, угрожавших самому существованию государства. Русский богатырский эпос выдвинул соответствующих героев. Илья Муромец, которого устное народное творчество наделило чертами мужества, бескорыстия, благородства, связан в наших эпических сказаниях с борьбой своего отечества против иноземных врагов. В былинах Илья Муромец — сын крестьянина, «старый казак», который по преданию «сиднем сидел тридцать три года» и потом получил силу богатырскую.

«Поспевает Ильюша на своем добром коне. Не держали Ильюшу ни горы, ни долы, ни быстрые реки, ни темные леса».

Он побеждает Соловья-разбойника, он защищает Киев от нашествия Мамаю, который хотел «крашен Киев в полон взять».

И народный сказ возлагает все надежды на Илью Муромца:

Увидали все русские могучи богатыри

Стара казака Илью Муромца, сына Ивановича.

Будь ты нам, старой казак Илья Муромец, больший

брат.

Держим мы надежду на тебя да великую, —

Будь же ты городу Киеву да защитчик.

Илья Муромец в народном представлении — олицетворение справедливости и честности: «Не мыслит злом на татарина, не убьет в чистом поле хрисьянина».

Он не признает насилия, восстает против несправедливых притязаний князя Владимира.

Добрыня Никитич освобождает страну от царя Батура, избавляет от податей. Алеша Попович олицетворяет борьбу русских против азиатских кочевников.

Русская былина по самой своей тематике и характеру разработки всего материала свидетельствует, что ее творцами в большинстве случаев были люди, откликнувшиеся на «чаяния и ожидания народа». Она показывает этот народ и в трудовой обстановке, местами отчетливо выявляя социальный облик своих героев.

Былина «Вольга и Микула», где говорится о том, как молодой Вольга Святославович поехал к городам за получкою со своей «дружинушкой храброй» и «наехал в чистом поле оратая», у которого «кобыла соловая» и «сошка кленовая», совершенно определенно окружает народной любовью пахаря-труженика в лице Микулы Селяниновича:

Ржи напашу, в скирды складу,
В скирды складу да домой выволочу,
Домой выволочу, дома вымолочу,
Драни надеру да то я пива наварю,
Пива наварю, мужичков напою,
Станут мужички меня покликивати:
«Ай ты, молодой Микулушка Селянинович!».

Тематика былин довольно разнообразна; она охватывает события, связанные с борьбой за независимость русского государства, освещает столкновения в самой княжеско-дружинной среде, показывает отдельные эпизоды борьбы на почве классового расслоения в среде торговой буржуазии Новгорода («Василий Буслаев», «Садко» и др.), но в основном этот замечательный вид устного народного творчества выдвигает на первый план героев, которые представляют и защищают подлинные народные интересы. Слагатели и сказители былин — Т. Г. Рябинин, его сын Иван Рябинин, В. П. Щеголенок, М. Д. Кривополенова, А. М. Крюкова — крестьяне. Их предшественники, как отмечал ряд исследователей русского былевого эпоса, были особые профессиональные создатели и носители былин, культивировавшие этот вид творчества — народные увеселители — скоморохи. Они часто вносили в устное народное творчество элементы социального

протеста, сатиры и «их шутка не всегда скромная, была делом настолько обычным, что вызывала строгое осуждение, крутые кары московского правительства в былое время». Скоморохи в былине «Вавило и скоморохи» в ответ на приветствие:

Вам спасибо, люди веселые,
Веселые люди, скоморохи,
Вы куда пошли да по дороге,

отвечают:

Мы пошли на инишное царство
Переигрывать царя Собаку,
Ишша сына его да Перегуду,
Ишша зятя его да Пересвета,
Ишша дочь его да Перекрасу.

Говорил да тот да ведь крестьянин:

У того царя да у Собаки
А около двора да тын железной,
А на каждой тут да на тычинке
По человечей-то сидит головке.

Былина часто называет бояр «толстобрюхами» и предлагает: «Уж вы грабьте князей да нонче бояров». Былевой эпос возвеличивает Илью Муромца за то, что он стоит «за вдов, за сирот, за бедных людей».

Таким образом, мы видим в этом основном жанре русского устного народного творчества — былинах — постоянную последовательную тенденцию создать образы, которые являются выразителями, с одной стороны, государственных интересов русского народа в борьбе за его независимость и, с другой стороны, представляют и защищают интересы трудовых масс, а никак не господствующих классов, их верхушки, как это старались доказать буржуазные исследователи и некоторые фольклористы, находящиеся под их влиянием и отводившие народу самое незначительное место в создании величайших образцов народного творчества.

Эти вредные тенденции получили достойную оценку в ряде статей, посвященных вопросу о народном творчестве, о былинах, о богатырях. Такого рода «исследования» русских былин названы «Правдой» исследованиями «бедных людей», неспособных дать

правильную оценку русскому фольклору, искажающих его сущность («Правда», 1936, № 320, 21/XI).

Устное народное творчество вообще, былинный эпос в частности получили впервые правильную оценку лишь в результате применения марксистско-ленинской методологии и той огромной принципиальной борьбы, которую ведет марксизм-ленинизм против всякого вида лженаучных «теоретических обобщений».

После Октября вырос огромный материал по революционному фольклору, среди которого имеются и образцы былинного эпоса (сказ о Ленине, о Сталине, былина о Чапаеве и другие). Пока в этой области имеется ограниченное количество работ. Вообще же вся литература о былинах, появившаяся после Великой Октябрьской социалистической революции, ограничивается пока небольшим списком книг, в которых массовый читатель может найти необходимый материал о былинном эпосе. Из этих книг назовем:

Былины. Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович. Ред. и вступит. статья С. М. Петрова. М. Гослитиздат. 1937. 43 стр. 20 к.

Тексты былин о подвигах русских богатырей. Содержание: Илья Муромец и Соловей разбойник, Добрыня и змей, Алеша Попович и Тугарин. Вступительная статья С. М. Петрова дает популярное освещение основных образцов русского былинного эпоса.

Былины. Об Илье Муромце и Василии Буслевиче. Л.—М. ГИХЛ. 1933. 84 стр. 55 к. (Школьная библиотека классиков).

Две вышеупомянутые былины даны здесь с небольшими примечаниями, раскрывающими их содержание.

Историко-литературная хрестоматия. Ч. 1. Устная народная словесность с историческими и этнографическими комментариями. Сост. Н. Л. Бродский, Н. М. Мендельсон, Н. Сидоров. 3-е изд. М. Госиздат. 1922. 268 стр.

В этой книге, охватывающей различные образцы устного народного творчества: обрядовая поэзия, духовные стихи и легенды, сказки и т. д., небольшой раздел отведен специально былинам, где приведены тексты былин об Илье Муромце, Алеше Поповиче и др.

Русский фольклор. Эпическая поэзия. Об-щая ред. М. Азадовского. Статьи, ред. и примеч. А. Астаховой и Н. Андреева. М. «Советский писатель». 1936. 461 стр. 3 р. 75 к. в перепл. (Б-ка поэта. Малая серия).

Эта книга вызвала ряд отрицательных отзывов, касавшихся главным образом вступительной статьи и комментариев. В рецензиях правильно указывается на ошибочную установку составителей, которые в своих пояснениях к былинам утверждают, что «не только бытовая военная обстановка, но и общий характер центрального образа «славного могучего богатыря» ведет нас к княжеско-дружинной среде», и таким образом становятся на позиции буржуазных теоретиков фольклора. Этот основной дефект книги мы считаем необходимым отметить прежде всего. Интересен, однако, подбор самых образцов былин (приведено 28 отрывков), их последовательное распределение по содержанию. Книга может служить не плохим пособием для ознакомления с былинным эпосом.

Мы привели список книг, вышедших после Октября, в которых помещены образцы русских былин, сделав главным образом выборку литературных материалов, рассчитанных на массового читателя, начинающего знакомиться с былинным эпосом. Более подготовленный читатель может пользоваться текстами, опубликованными в антологиях, сборниках и исследованиях дореволюционного периода и частично после Октября. Из крупных работ в этой области отметим:

Сперанский, М. Русская устная словесность. Т. I и II. М. 1916—1919 гг. (Памятники мировой литературы).

Избранные тексты с вступительными статьями и комментариями.

Вопрос о наших былинах и их богатырях освещен в последнее время в целом ряде выступлений, журнальных и газетных статей, направленных против искажения образов, созданных народным творчеством и отражающих прошлую жизнь русского народа.

Жданов, А. А. Речь на I сессии Верховного Совета СССР («Правда», 1938, № 18, 18/1).

Лежнев и Тимофеев. Бедные люди («Правда», 1936, № 320, 21/XI).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

Другим видом устного народного творчества, занимающим в русском фольклоре значительное место как по своей социальной значимости, так и по высоким художественным качествам, раскрывающим все богатство народного замысла, разнообразие его поэтической выдумки, являются исторические песни. Источником для развития исторических песен были, естественно, массовые народные движения, крестьянские восстания XVII—XVIII вв. Они стали предметом исторических песен, заполнив их тематику.

Основные герои этих песен — Степан Разин, Пугачев, Ермак Тимофеевич. Историческая песня, однако, очень разнообразна, она отражает взятие казанского царства, она связана с крестьянскими войнами XVII в., воспроизводит картину казни стрельцов, откликается на восстание декабристов и т. д. Известный собиратель исторических песен Киреевский заявил, что по этим песням можно будет восстановить историю русского государства. Если в этом и имеется некое преувеличение, то во всяком случае можно сказать, что исторические песни являются отражением «действительных былей». Народное творчество облекло здесь в художественную форму конкретные исторические события, с реальными историческими героями, причем так же, как и в былинах, эти герои воплощают интересы трудового народа. В бурлацкой песне о Степане Разине говорится:

Степан-батюшка
Ходит бережком,
Зовет детушек,
Голодных, бедных.
Вы слетайтесь ко мне.
Собирайтесь скорей,
Кто в нужде и в труде.
Слеза горькая...
Слеза горькая
Глаза выела.
На Руси уже давно
Правды нету-ти,
Одна кривдушка
Ходит по свету.

Песни «О походах Разина», «О сыне Степана Разина», о выдаче Разина Москве, песни о Пугачеве превозносят победы восставших над эксплуататорами и выявляют отношение народа к тогдашним властям.

Приворачивайте, робята, ко крутому берегу,
Уж мы стену разобьем, а и тюрьму по коену разнесем,
И вастраканьского губернатора в полон к себе возьмем,
И вастраканьскую губернаторшу в наложницы.

(Песнь «О сыне Степана Разина»).

Многие из исторических песен не были опубликованы по соображениям, не имеющим ничего общего с научным изучением подлинной народной песни, т. е. по соображениям цензурного характера. Исторические песни так же, как и былины, послужили материалом для выдающихся писателей и поэтов. Были, конечно, и отдельные работы, но два обстоятельства задерживали развитие этой области исследования. Во-первых, как мы уже указали, цензурные условия самодержавной России мешали не только публикации материала, но и его научной обработке. Во-вторых, буржуазная исследовательская мысль не могла правильно осмыслить самый исторический процесс. Естественно поэтому, что все известные работы буржуазных авторов требуют критического отношения к себе.

Из книг, вышедших после Октября и посвященных историческим песням, надо отметить следующие:

Песни и сказания о Разине и Пугачеве. Вступит. статья, ред. и примеч. А. Н. Лозановой. М.—Л. «Академия». 1935. XIV + 422 стр. 9 р. в перепл.

В книге собраны и систематизированы все песни и сказания, разбросанные по разным сборникам фольклора, не только русские, но и песни, предания и рассказы о Разине и Пугачеве — мордовские, чувашские, удмуртские, башкирские, татарские и др. Вводная статья и примечания А. Н. Лозановой изложены в популярной, общедоступной форме, правильно освещают содержание песен.

Ранее упомянутая нами книга «Русский фольклор. Эпическая поэзия» отводит специальный раздел историческим песням. Самый текст этих песен подо-

бран удачно и отражает разнообразную тематику: «Песни разинцев», «Стрелецкая казнь», «Шведский поход», «Пожар Москвы», «Пугачев», песни об Аракчееве, о 14 декабря 1825 г. и др.

Дополнительный материал об исторических песнях для более подготовленного читателя содержится во втором томе уже упоминавшейся нами ранее книги М. Сперанского «Русская устная словесность».

СКАЗКИ

Наиболее полно из всех жанров устного творчества у нас в настоящее время представлены, пожалуй, сказки. Собрание, издание и изучение сказок после Великой Октябрьской социалистической революции имеет уже свою историю. Одно время к сказкам со стороны ряда фольклористов было пренебрежительное, а в ряде случаев и прямо отрицательное отношение, как к продукту далекого и чуждого современности прошлого; сказки изгонялись из детского обихода и чтения.

Такое отношение к сказкам, как и другим жанрам устного народного творчества, конечно, культивировалось людьми, которые прикрывались «марксистским» методом, неправильно расценивали самое происхождение фольклора, не умея найти в нем подлинное отражение жизни народа, его быта — того самого материала, который послужил источником для замечательных сказок, созданных русскими классиками, для сказаний, пословиц, поговорок.

«Что за прелесть эти сказки, — писал Пушкин своим друзьям из Михайловского, — каждая из них есть поэма». Сказка всегда была самым популярным и распространенным жанром в фольклоре. А. М. Горький в статье «О сказках» писал:

«Сказки открывали передо мною просвет в другую жизнь, где существовала и, мечтая о лучшей жизни, действовала какая-то свободная бесстрашная сила. И, само собой разумеется, устная поэзия трудового народа — той поры, когда поэт и рабочий совмещались в одном лице, — эта бессмертная поэзия — родо-

начальница книжной литературы — очень помогла мне ознакомиться с обаятельной красотой и богатством нашего языка».

Помимо целого ряда «чудесных» сказок из жизни животных, в которых на самом деле подразумевались людские взаимоотношения, большинство бытовых сказок отражают различные стороны жизни, раскрывают часто, хотя и недостаточно резко, социальные конфликты, интересы бедноты, противопоставляют положительным образам бедняка отрицательные образы купцов, представителей царской власти. Это те социальные мотивы русской народной сказки, которые нашли, например, яркое выражение в одной из бытовых сказок известной современной сказительницы Куприянихи (А. К. Барышниковой).

Под сосной, ракитой
Человек лежит убитый.
Десятников собрали,
За становым послали.
У бедного человека барана стащили,
Для станового варили.
А сотские свищут
И себе полопать ищут.
Урядник на паре,
И туда себе жарит,
А исправник в тулупе,
И себе туда лупит.
Вот следователь явился.
Становой уже подавился...
А народ-то явился,
Всему удивился,
Что становой подавился.
А народ-то глядит,
Что лежат два трупа,
Это дело не глупо.
Нету, говорят,— нам траты,
А что становой издох — все рады.
Басенка теперь до конца,
А мне рюмочку винца.

За последнее время вышел ряд сборников, в которых собраны русские народные сказки. Они преподносятся читателю в разных вариантах, но в основном

знакомят с общеизвестным сказочным фондом устного творчества русского народа. Новым моментом в исследовательской работе по изучению этого жанра русского фольклора является популяризация не только самих текстов, но и выявление облика самих сказителей, конкретных носителей сказки, тех мастеров устного народного творчества, со слов которых эти сказки записаны.

Русская сказка, как и другие жанры нашего устного народного творчества, охватывала постоянно определенный круг сюжетов, которые как бы закрепились и осели в течение веков.

В предисловии к сборнику «Русская сказка» правильно отмечается, что Пушкина, наряду с волшебными сказками «О царе Салтане» или «О мертвой царевне», привлекали и сатирические сказки о жадном попе и его хитром работнике. Великий поэт русского народа использовал традиции русской сказки для создания меткой, хотя и тщательно затушеванной политической сатиры — «Сказка о золотом петушке». Эти традиции продолжал затем Салтыков-Щедрин, а в нашей советской литературе этот жанр недостаточно еще использован.

Из сборников сказок, вышедших за последние годы, наш читатель может использовать:

Капица, О. И. Русские народные сказки. Предисл. С. Ф. Ольденбурга. Вступит. статья А. И. Никифорова. М.—Л. Гиз. 1930. 520 стр. 3 р. 75 к. в переплете.

Сборник, предназначенный для широкого круга читателей, снабжен содержательной вступительной статьей А. И. Никифорова — «Сказка, ее бытование и носители», которая дает общее представление о сказочном жанре и характеризует самый материал сборника.

Русская сказка. Избранные мастера. Т. I. Ред. и комментарии Марка Азадовского. М.—Л. «Academia». 1932. 422 стр. 6 р. 70 к. в перепл.

То же, т. II. М.—Л. «Academia». 1932. 411 стр. 6 р. 70 к. в перепл.

В сборнике приведены многочисленные русские сказки: «Деревянный орел», «По щучьему велению»,

«Про мужика и священника», «Ума много, а денег нет», «Поп, работник и дьякон» и др., текст которых записан у определенных сказителей: Ф. И. Аксаментова, В. В. Богданова, А. Т. Краева, Д. Н. Дементьева, А. К. Кошкарева и др. Приведено и несколько сказок Куприянихи. Тексты сказок подобраны удачно. Материал прикреплен к отдельным сказителям и здесь же даны их характеристики. Вводная статья, хотя и несколько перегружена теоретическими установками по вопросу о сказках, все же доступна для широкого круга читателей.

Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки. Под ред. М. К. Азадовского, Н. П. Андреева и Ю. М. Соколова. Том I. М.—Л. «Academia». 1936. VII + 639 стр. 21 р. в перепл.

В книге собрано 167 сказок, главным образом о животных и «чудесных» сказок, в том числе «Лисичка-сестричка и волк», «Лиса, заяц и петух», «Гуси-лебеди» и др. Издание рассчитано на три тома; наиболее интересные бытовые сказки должны войти в следующие тома. Вступительная статья Ю. М. Соколова; ее большая часть отведена полемике по теоретическим вопросам русской фольклористики и недостаточно раскрывает перед читателем существа материала сказки, его содержания.

Сказки Куприянихи. Запись сказок, статья о творчестве Куприянихи и коммент. А. М. Новиковой и И. А. Оссовецкого. Вступит. статья и общая ред. проф. И. П. Плотникова. Воронеж. Обл. изд-во. 1937. 270 стр. 4 р. 25 к.

Задача сборника — познакомить широкий круг читателей с творчеством современного крупного мастера русской сказки — Анны Куприяновны Барышниковой, известной под именем Куприянихи. Несомненно, сказки Куприянихи — крупное явление в русском фольклоре, и они представляют интерес именно для широкого читателя, так как во всем этом богатейшем материале старая русская сказка оживает во всей ее непосредственной яркости сюжета, выдумки и художественного оформления. Куприяниха превзошла всех известных сказочников количеством сказок. С ее слов записано 116 сказок.

В сборнике приведено 70 сказок, причем наибольшее количество их является сказками бытовыми. Такие сказки, как «Два брата», «Как попадья дьякона любила», «Монастырь—пьяница», «Как мужик свинью звал в кумы», «Иван болтун», «Золотая рыбка» (по Пушкину) и др., говорят об особой способности Куприянихи. Она не нарушает художественной традиции русской сказки, доводит ее до современного читателя при посредстве отдельных нюансов, придающих сказкам реалистический характер. В передаче текста сказок Куприяниха часто обогащает его своеобразной рифмой: «что старик ухлопает, то старуха слопает», она удачно использует общеизвестные концовки: «... живут поживают, да добра наживают, я у них была и мед пила, по губам текло, а в рот не попало» и т. д. Ее бытовые сказки: о попах, глупом баране, неправедных судьях, о бедных и богатых, об уряднике отличаются социальной заостренностью и свидетельствуют о большой наблюдательности, об особом таланте этой сказительницы оформлять русскую сказку. Вступительная статья и комментарии к книге помогают читателю освоить текст сказки и дают представление об образе самой сказительницы.

РУССКИЙ ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ФОЛЬКЛОР

Весь приведенный нами до сего времени материал характеризует в основном главнейшие виды русского устного народного творчества (былины, исторические песни, сказки и т. д.), отражающего прошлую жизнь русского народа, выявляющего его отношение к окружающей действительности. После Великой Октябрьской социалистической революции вырос новый фольклор, в котором нашли отражение события революции, гражданской войны, социалистического строительства. Народный революционный эпос воспел Октябрь, Ленина и Сталина в легендах, песнях, сказаниях почти всех народов нашего Союза. Традиции устного народного творчества, его художественная форма нашли прекрасное выражение в целом ряде поэтических народных замыслов, посвященных нашим дням. Вырос колхозный, красноармейский фольклор. Все эти образцы, яркие и содержательные, только собираются и систематизируются. В этом смысле богатый материал

читатель найдет в сборнике «Творчество народов СССР», вышедшем к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Напомним о некоторых образцах русского революционного фольклора, помещенных в газетах и журналах:

«Растяну гармошку шире»—русская частушка, посвященная колхозной жизни («Правда», 1937, № 271, 1/X).

«Пуговка» — русский сказ, отражающий образ Ленина («Правда», 1937, № 111, 22/IV).

«Казачи по коням» — казачья песня («Правда», 1936, № 293, 23/X) и др.

Возродилась былина, которая сейчас заполнилась новым содержанием. В прекрасной былине о Чапаеве (журнал «Знамя», 1937, № 5) поется:

Сам Чапаев ясным соколом,
Он летал от юга да до севера
Со своей ли армией великою,
А он силу бьет да неприятеля,
Да он силу бьет, да как траву косит.
А ведь сила в нем не уменьшилась,
Он копьём колот, да из ружья стрелял,
Из ружья стрелял, рубил он саблей острою,
А куда ударит — падет улица,
Перевернет саблей — переулочки.

.....
И прогнали с матушки большой Руси
Все остатки силы неприятеля,
Пусть еще когда-нибудь попробую
Наскочить на наше царство пролетарское,
Так получают удары посильнее тех,
Что в былые годы были даны у Чапаева.

.....
Есть на Волге памятник поставленный—
А великого героя да Чапаева,
А тому ли славному Чапаеву
За его заслуги за великие.

Выросли русские сказки о Чапаеве: «Смерть Чапаева», «Жив Чапаев» (см. кн.: «Творчество народов СССР». Под ред. А. М. Горького. Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого. М. Изд. ред. «Правды». 1937. 533 стр. 25 р. в перепл.).

Русское устное народное творчество, когда-то создавшее образцы, воплощавшие тоску по иной, лучшей жизни, «надежды и чаяния народа» сейчас отражает

величайшие достижения нашей страны, воспеваает новую жизнь, организатора наших побед товарища Сталина.

Наш народ сложил трогательную песнь, в которой чрезвычайно ярко отражены образы Ленина и Сталина как организаторов советского государства, создателей новой счастливой жизни. В песне «Каменная Москва вся проплакала» — скорбь по поводу смерти Ленина сменяется глубокой верой, что дело Ленина находится в верных руках его преемника — великого Сталина.

Пробудись-ко, восстань, дорогой Ильич,
Посмотри-ка, погляди на славну матушку,
Славну матушку, каменну Москву...
Ты зайди, зайди во палаточку,
Во палату — в кабинет же свой,
Ты садись, садись все на стул же свой,
Ты возьми в свою руку правую,
Ты возьми перо скорописчато,
Ты пиши, пиши скору грамоту,
Скору грамоту по всей Россиюшке,
Во свою славну каменну Москву,
Во славный — от Ленин-град,
По колхозам всем и по фабрикам.

• • • • •
Вы не ждите-ко народ-люди добрые,
Как от старого все до малого,
Не по городам и не по деревенькам же,
Не придет к нам и не будет он,
Не будет наш дорогой Ильич.
Все дела поручил же и оставил он
Неизменному вождю всенародному,
Своему славному другу Сталину.
С Ильичем-то он все думу думает,
Думу думает, речи говорит:
«Мы с тобой, Ильич, не расстанемся,
Не расстанемся, не разъедемся,
Вечно будет про тебя споминаньице».

В другой песне — «Казачья дума о Сталине» — говорится о том, что:

Собирались казаченьки,
Собирались на заре,
Думу думали большую,
На колхозном на дворе.

Если б нам теперь, ребята,
В гости Сталина позвать,
Чтобы Сталину родному
Все богатство показать.

В «Марше колхозного казачества» поется:

Шагай вперед, казачье племя,
Крепи колхозы, в добрый путь,
А бить врагов настанет время—
Про пику с шашкой не забудь.

Песня заканчивается словами:

За волю, радость и достаток
Родному Сталину—ура!

Эти песни читатель найдет в сборнике:

Ленин и Сталин в стихах и песнях. Сост. А. Чачиков. М. Жургазобъединение. 1937. 93 стр. 40 к. (Библиотека «Огонек»).

За последние годы выросла русская массовая песня, в которой отражена наша действительность, воспроизведена жизнь колхозной деревни. Появились сборники, из которых отметим:

Песни. Сборник. Сост. А. Шафир. Под ред. Н. Н. Асеева и Ю. М. Соколова. М. ГИХЛ. 1935. 224 стр. 2 р. 25 к. в перепл.

Частушки колхозной деревни. Сборник. Сост. Н. Кравченко. Сталинград. Обл. изд-во. 1935. 96 стр. 1 р. 50 к.

Колхозные частушки. Сборник. Куйбышев. Обл. изд-во. 1936. 96 стр. 1 р. 60 к.

Приводим некоторые из частушек:

Выйду, выйду я на речку,
Но под речкой густой лес,
Трактора колонной дружной
Шлют в колхозы МТС.

(Из сборника «Частушки колхозной деревни»).

Ранней осенью под зябь
Мы землю вспашем,
Ты не вей, суховей,
Над посевом нашим.

(Из сборника «Колхозные частушки»).

Я ударницей примерной
На селе прослыла,
Сталин женщинам сказал:
Вы — большая сила.

(Из сборника «Колхозные частушки»).

Имеются частушки, в которых зло высмеивают лодырей и летунов, срывающих колхозное производство.

Мой миленок меня сватал,
Сам глаза под шапку прятал,
Не советует мне мать—
Лодырь это — а не зять.

(Из сборника «Колхозные частушки»).

ФОЛЬКЛОР ОТДЕЛЬНЫХ КРАЕВ, ОБЛАСТЕЙ

За последнее время вышел ряд изданий русских сказок и песен, собранных в различных районах, областях нашей страны: сказки Северного края, Красноярского края, Верхнеленского края, Саратовской области и др.

Эти сказки не всегда являются специфически краевыми, областными, отражающими устное народное творчество определенных районов; местный колорит в них часто случаен, но они обогащают весь наш фонд сказок новыми записями текста, выделением новых сказителей.

Из районных сборников сказок отметим следующие:

Сказки Красноярского края. Сборник М. В. Красноженовой. Под общей ред. М. К. Азадовского и Н. П. Андреева. М. Гослитиздат. 1937. 294 стр. 3 р. 75 к. в перепл. (Этнограф. отд. гос. геогр. об-ва).

Записи сказок в Красноярском крае интересны раньше всего потому, что вообще до настоящего времени было мало записей сибирских сказок. Эти сказки собраны и распределены по тому же принципу, как и в сборнике «Русская сказка», — они связаны с определенными сказителями и отражают его манеру передачи сказки, социальные моменты в обработке самого текста. В сборнике собраны волшебные сказки «Овцы

и море», «Дмитрий Михайлович», «Алеша Попович», «Конь-лось», «Двенадцать сыновей» и др., а также некоторые бытовые сказки. Сказки «Поп и работник», «Попадья-собака», «Мужик и барин» и др. подчеркивают социально-бытовые отношения. В отдельных сказках действие приурочено к сибирским городам: Красноярску, Енисейску и др. и неоднократно упоминается тайга, юрта; в одной из сказок названы конкретные имена сибирских купцов (Смирнова, Гадалова и др.). По подбору материала это один из сборников, заслуживающих, несомненно, внимания.

Сказки и предания Северного края. Запись, вступительная статья и комментарии И. В. Карнауховой. Предисл. Ю. М. Соколова. М.—Л. «Academia». 1934. 446 стр. 15 р. в перепл.

В сборник вошли русские сказки и предания, собранные в разных районах Северного края — заонежские, мезенские, пинежские и печорские сказки и предания. В этом смысле сборник представляет определенный интерес.

Сказки Саратовской области. Сост. Т. М. Акимова и П. Д. Степанова. Саратов. Обл. изд-во. 1937. 211 стр. 4 р. 35 к. в перепл.

Материал сборника распределен по темам: про бедных и богатых — «Судья и мужикова дочка», «Барин и мужик» и др., про попов — «Поп и работник», «Голодный поп», «С того света» и др.

Распределение и подбор материала надо признать удачным, особенно для малоподготовленного читателя. Но самое освещение сказок в вступительной статье вызывает недоумение. «Пренебрежительное отношение колхозников к старой сказке и другие факты, — заявляет автор, — говорят о потребности переработать старое наследство». Следы такой «переработки» имеются в некоторых образцах, и они явно отрицательно сказались на самом тексте сказок и преданий («Три инженера» и др.).

Из книг, отразивших устное народное творчество отдельных районов нашей страны, нужно отметить еще два сборника:

Волжский фольклор. Сост. В. М. Сидельников, В. Ю. Крупянская. С предисл. и под ред. проф.

Ю. М. Соколова. М. «Советский писатель». 1937.
209 стр. 6 р. 25 к. в перепл.

В сборнике приведены сказки, предания, песни и легенды волжского бассейна. Отдельным разделом помещены современные частушки. Сказки и предания, легенды и песни, характеризующие жизнь приволжских народов, представлены сравнительно небольшим количеством образцов. Волга отражена ярче во всех преданиях, легендах и песнях о Степане Разине. Представляют интерес записи устного сказа о крепостном праве и отдельные песни бытового характера, например: «Как за барами житье было привольное», свадебные песни и др. Что касается современных частушек, приведенных в сборнике, то они требуют тщательного отбора. Не плохи, например, частушки «Мы на прошлом ставим точку — о колхозе разговор», «Сталин к счастью нас ведет по заветам Ленина», «Мы готовим к обороне ворошиловских стрелков» и др.; но некоторые из них вызывают сомнение: «Про любовь никто не знает, только я да миленький», «Как в колхозном хороводе каждый вечер громкий смех».

Волга в песнях и сказаниях. Сост. И. К. Дворецкова. Саратов. Обл. изд-во. 1937. 171 стр. 4 р. в перепл.

Основной раздел в этом сборнике составляют песни о Ермаке, Разине и Пугачеве. Разделы же, в которых приведены былины («Садко» и др.) и лирические пословицы, не связаны органически с материалом волжского фольклора. В книге почему-то не приведен фольклор, выросший после Октября, передающий эпизоды гражданской войны, рисующий социалистическое строительство, например «Сказание о Чапаеве» и др.

АДЫГЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ, КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ АССР, ДАГЕСТАНСКАЯ АССР

Роль фольклора в жизни горских народов Северного Кавказа и Дагестана была всегда очень значительна. Горские народы смотрели на песню, предания и т. п. как на хронику и летопись.

Имена героев песен, сказаний, легенд передавались из поколения в поколение. «Сила общественного мне-

ния, создаваемого фольклорным произведением, была настолько велика, что адыгеец — «настоящий мужчина» — скорее предпочел бы умереть, чем слышать свое имя покрытым позором в песне или в рассказе» (Адыгейские сказания и сказки. Ростов на Дону. Азчериздат. 1937).

Недавно вышли сборники «Горские сказки», «Адыгейские сказки и сказания», «Кабардинский фольклор». В этих сказках имеются нередко следы влияния феодальной верхушки на создание образцов устного народного творчества, на их содержание. Часто песня включает в число героев феодальных князьков, предававших интересы своего народа, фальсифицируя подлинную историю, но в общем горский фольклор, как и фольклор других народов, отражал интересы бедноты, воспевал подлинных героев, боровшихся против внешних и внутренних угнетателей.

В адыгейских сказках мы видим стремление трудовых народных масс противопоставить своих героев — героям феодалов, прославляемым в сказках («Хаткоко Большой и Болотоко Джанкилиш»).

Сказки народов Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Дагестана до революции почти всегда отражали безрадостную жизнь горской деревни.

В них всегда доминировали мотивы борьбы против своих классовых врагов-угнетателей и значительное место отводилось той исторической борьбе, которую горские народы вели за свою независимость, против захватнической колонизаторской политики русского царизма.

Излюбленным и чрезвычайно популярным сказочным героем адыгейских трудовых масс является куйжий (паршивчик, плешак). Эти сказки носят сатирический, юмористический характер. Обычно сын старика-бедняка или старухи, пасущий гусей князя, младший из трех братьев — куйжий, незаметный, забитый, бесправный — неожиданно обнаруживает ум, находчивость, отвагу и побеждает угнетателей, великанов, чудовищ, князей.

Мы приводим ниже сборники сказок, где читатель найдет материал, иллюстрирующий основное содержание фольклора горских народов Кавказа.

Горские сказки, собранные П. Максимовым. Под ред. Ю. М. Соколова. М. «Советский писатель». 1937. 174 стр. 4 р. 25 к. в перепл.

В сборнике вместо предисловия помещено письмо М. Горького. В нем великий писатель отмечает, что «адыгейские сказки, судя по этим образцам, весьма интересны и ценны общностью своих мотивов со сказками других народов. Общность эту я вижу в сказке «Мулла-колдун», которая сюжетом явно родственна сказкам о попе-оборотне, аббате и жреце-волшебнике. Так как сказки древнее церковной христианской литературы, — у нас есть основание думать, что «святые чудотворцы» церкви сочинялись именно по сказкам такого типа, как сказка о мулле, и, наоборот, можно думать, что многие сказки о фокусах волшебников создавались в противовес церковной литературе, по мотивам полемическим и сатирическим.

Очень интересна и сказка о зайчихе, лисе и волке, помощнике старшины — они обнажают социальные отношения людей, чего обычно в сказках о животных не видят.

Крайне жаль, что сказок собрано мало. Ценность адыгейских сказок увеличивается еще тем, что в них зло везде побеждено. Это хорошее свидетельство о здоровье народа».

В сборнике помещены 17 сказок: «Мулла-колдун», «Зайчиха, лиса и волк», «Разумная жена», «Сварливая жена», «Хорошая жена», «Князь и крестьянин», «Комары», «Раскаявшийся кот», «Куйжий и великаны-разбойники» и др. Сказка «Мулла-колдун» очень ярко раскрывает отношение народных масс к мулле, который изображается жадным, хищным и жестоким. Эта сказка заканчивается рассказом о том, как «повесили муллу на воротах, вверх ногами и так висел он несколько дней. И каждый крестьянин, проходивший мимо висевшего обманщика и кровопийцы, отрезал от него по кусочку, пока тот не кончился». В сказке «Куйжий и великаны-разбойники» выведен бедняк «паршивчик», над которым смеялись, но он оказался сильнее князей, побеждает великанов. В другой сказке — «Приключения странника» — самым подлым человеком в стране оказался царь. В сказке «Кома-

ры» — у комаров пропал комариный князь и с тех пор они «живут без князей и живут хорошо». Мы видим, как в коротеньких сказках адыгейцы пользовались «эзоповским» языком для того, чтобы выразить свои сокровенные думы.

«Горские сказки» — красочный документ устного народного творчества того народа, который до революции не имел своей письменности, но со всей мощью отразил свои думы и мысли в фольклоре.

«От песен плача — к песням радости» — так характеризует предисловие к сборнику «Горские сказки» новые революционные образцы творчества адыгейского народа. После Великой Октябрьской социалистической революции адыгейский народ создал песни, сказки, частушки, воспевающие новую жизнь. Адыгейский ашуг слагает песни, в которых говорится:

Река нашей жизни изобильна и чистоводна,
Наши успехи на страх врагам,
Наши успехи на радость друзьям.
Тому, кто к счастью нас привел,
Тому, кто радостью озаряет нашу жизнь,
Родному Сталину долгую жизнь!

В другой песне поется:

Погляди на привольные наши родные края—
Как дворцы к небесам поднимаются дивные горы.
Расцветает Союз и ликует с ним песня моя.

Адыгейские сказания и сказки. В лит. обработке П. Максимова. Ростов на Дону. Азчериздат. 1937. 472 стр. 9 р. в перепл.

В этом сборнике дано 78 сказок и сказаний. В первый раздел вошли сказания о нартах (богатырях), были и небылицы, во второй — сказки с элементом «чудесного» и затем сказки о животных. Материал этого сборника по тематическому охвату значительно шире вышеуказанного сборника «Горские сказки». Следует отметить сказку «Чечаноко Чечан», герой которой заступается за оскорбленных, поработанных и несколько напоминает героев русских былин. Такими же чертами наделен и герой сказания «Баске Але». В сказках «Три дочери старика», «Савапцоко Аслан» и др. знакомимся с бесправным положением женщины в эпоху феодализма. «Хаткоко Большой и Болотоко Джанкилиш» — сказание о народном герое, боров-

шесся против адыгейских феодалов и царских колонизаторов. Ряд сказок отражает различные стороны дореволюционного адыгейского быта. Сборник дает достаточное представление об адыгейском фольклоре. Примечание к сказкам и сказаниям помогает читателю ближе подойти к адыгейскому фольклору.

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ АССР

Кабардинский фольклор. Ред. Ю. М. Соколова. Общая ред. Г. И. Бройдо. М.—Л. «Academia». 1936. 650 стр. 18 р. в перепл. (Кабардино-Балкарский научно-исслед. ин-т нац. культуры).

Материал, собранный в сборнике, очень обилен и разнообразен. Он представлен многочисленными произведениями, которые характеризуют устное народное творчество Кабарды, зародившееся еще до XVI в. и развивавшееся в течение последующих веков. Древние пласты кабардинского эпоса — нартский эпос. В сборнике приведен целый ряд сказаний о жизни, приключениях и смерти основного героя нартского эпоса — Сосруко. Эти сказания говорят о полуживотных инстинктах героев, кровавой расправе с соперниками, такими же хищными. Народный эпос изображает в ряде произведений различные этапы из истории Кабарды, и здесь немало места отведено длительной эпопее битв русских с кабардинцами.

Развитие фольклора в XVIII и в начале XIX в. происходит на фоне борьбы между Россией и крымским ханством, в частности за подчинение кабардинцев. Отдельные сказания — «Взятие Басхага» и др. — отражают факты захвата земель, беспощадное истребление борцов, выступающих против завоевателей.

Вторая половина сборника посвящена устному народному творчеству послеоктябрьского периода. Сюда входят песни о Ленине и Сталине, сказ о гражданской войне — «Партизанская», «Разгром селений Берукой», «Командир Мурзабек» и др. В отдельных образцах мы видим характеристику новых людей, выросших после революции, например, сказ «Старый инспектор качества Тута, который говорил со Сталиным» и др., колхозные песни, новые поговорки и пословицы, иллюстрирующие новое отношение к труду, к коллективу.

Устное народное творчество Дагестана характерно раньше всего тем, что оно охватывает фольклор многих национальностей, населяющих эту республику, — это устное творчество, созданное даргинцами, кумыками, лаками, лезгинами, тюрками, татами, табасаранцами, нагайцами. У дагестанских народов наряду с героическим эпосом и любовной лирикой в дореволюционном фольклоре были широко распространены песни — трудовые, бытовые; обрядовые. Народный эпос откликнулся на целый ряд событий из жизни Дагестана, характеризующий его борьбу против завоевательной политики царизма, политического и национального угнетения. Безрадостная жизнь дореволюционного Дагестана звучит в каждой песне, посвященной жизни крестьянина, положению женщины.

Стальский, Сулейман. Стихи и песни. Ред. и вступит. статья Эффенди Капиева. М. Гослитиздат 1936. 154 стр. 6 р. 75 к.

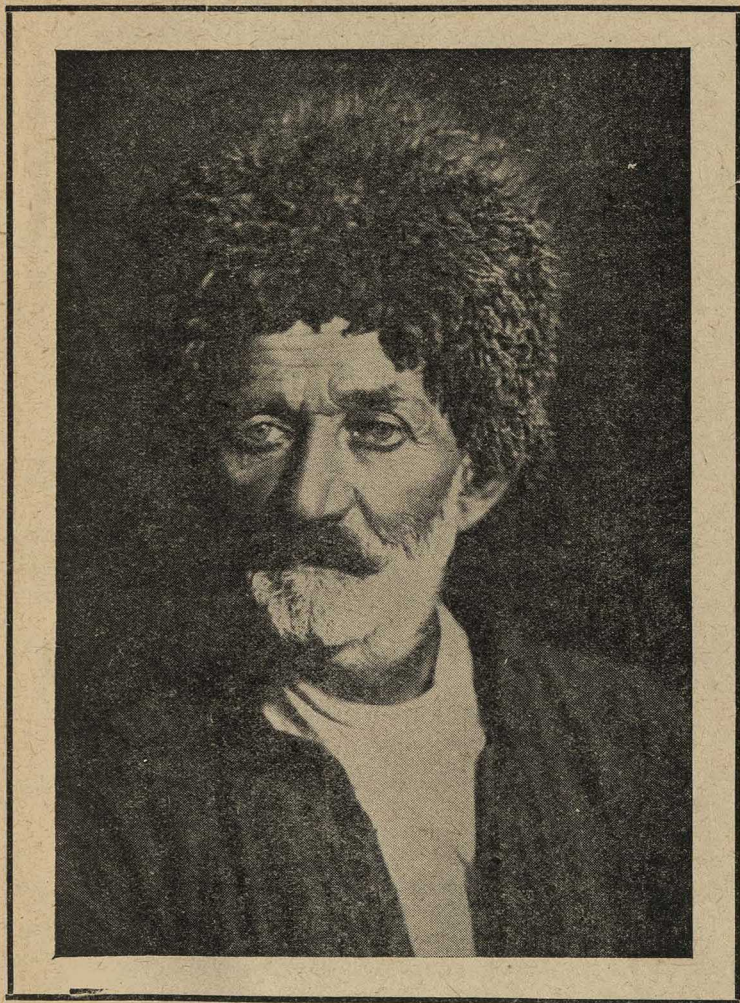
Недавно скончавшийся народный поэт — ашуг Дагестана Сулейман Стальский, который так пламенно и радостно откликался на каждое событие наших дней и воспел социалистическую действительность, — до революции создавал песни, полные гнева и ненависти, отражавшие жизнь дагестанской бедноты. В стихотворении «Судьи» он восклицал:

Довольно грабить вся и всех.
 Довольно ждать земных утех.
 Ужасен ваш — поймите! — грех,
 Народный гнев грозит вам наказаньем, судьи.

В стихотворении «С а м о в а р», где народный поэт прекрасно использует традиционные образы устного народного творчества, вы видите мелочи жизни, раскрывающие перед вами крестьянскую жизнь дореволюционного Дагестана. Самовар — вещь, недостижимая для бедняка.

Стоит стаканов целый строй,
 А ты мычишь — бугай такой —
 Твой гимн и дым летит струей,
 Как сотни кружев, самовар.

. . . . .

Сулейман Стальский. 1869—1937.

Ты воду пьешь, ты лечишь мир,
И сладок чай и с хлебом сыр,
А я без самовара сир—
Со мной не дружен самовар.

Великий народный поэт неоднократно в своих песнях громил богачей, купцов, духовенство. В одном из своих произведений «Муллы» Сулейман Стальский дает весьма нелестную аттестацию духовенству:

Про ваш обычай я спою—
Примите мой рассказ, муллы,
И повесть слушайте мою,
Не закрывайте глаз, муллы.

.....
Не помнит бедняков мулла,
А совесть у него бела,
Но ваши мысли и дела
Я знаю без прикрас, муллы.

Великая Октябрьская социалистическая революция вдохновила народного певца на новые песни. В его лице воплотились народные думы, замыслы, отношение к новой жизни, рожденной Великой Октябрьской социалистической революцией.

Большую часть своего творчества он посвящает прославлению новой счастливой жизни народов Советского Союза, организатору социалистических побед товарищу Сталину: И в одной из своих недавно опубликованных песен «Думы о родине» («Известия», 1937, № 240, 14/X) Сулейман Стальский говорит:

За днями дни идут чередой.
О песня, я обрел твой голос,
Колышет ветер молодой
Налитый зноем зрелый колос.

.....
Со всех концов видна Москва,
Небес московских синева,
Кремлевских башен кружева
И герб на знамени счастливый.
И всюду слышен, всюду жив
Могучий сталинский призыв.
Народы мира окрылив,
Творит он жизнь страны счастливой.
Как всем другим, он слышен мне,
Меня со всеми наравне
На кабардинском скакуне
Несет он вдаль путем счастливим.

Изо дня в день до самой своей смерти великий народный поэт не переставал наблюдать, изучать новую, раскрывшуюся перед ним радостную жизнь и воспевать ее. В одной из своих песен, воспевающей большевиков, советскую власть, Красную армию, Сталина, Сулейман Стальский говорит:

Я буду петь большевиков!
Мы проломили тьму веков,
Мы победили тьму врагов...
Богатые поля у нас!

И в посмертной поэме «Сыну» («Правда», 1937, № 334, 5/XII) — в поэме о Сталине — Сулейман Стальский как бы завершает все свои вдохновенные мысли о Советском Союзе, о Сталине.

Не устаю я петь о том,
Кого мы все отцом зовем,
Чья мысль бессмертным маяком
Горит над нашей родиной.

Песни Сулеймана Стальского должны стать достоянием широчайших читательских масс нашего Союза.

В книге «Творчество народов СССР» помещены произведения Сулеймана Стальского: «Победа» — о гражданской войне, «Не повернуть колхоз назад», «Я буду петь большевиков».

ТАТАРСКАЯ АССР

Татарский народ создал песни, сказки, легенды, пословицы и поговорки, в которых отражена дореволюционная жизнь Татарии. Народные песни и сказки говорят о классовой борьбе в татарской деревне, рисуют закабаленное положение крестьянства, его семейный быт, отношение к духовенству, положение женщины.

Ряд образцов татарского устного народного творчества, как например, «Сказ о Мукан Кантине», рисует картину хозяйничанья царских чиновников в татарских деревнях, притеснения бедноты, предательство помещиков.

Некоторые произведения устного творчества свидетельствуют о том, что еще в дореволюционное время татарская деревня начала постепенно изживать рели-

гиозные предрассудки. Эти произведения отражают резко отрицательное отношение трудовых масс к муллам, выявляют ироническое отношение трудовых масс к законам ислама, например «Песнь о семи девушках и муллах». Большинство образцов устного творчества татарского народа — это песни, сказы, сказки, в которых преобладает главным образом бытовая тематика, раскрывающая будничную жизнь дореволюционной татарской деревни.

Татарские народные песни. Сост. А. Ерикеев. М. Гослитиздат. 1936. 174 стр. 4 р.

В книге три раздела: лирические песни, относящиеся к дореволюционному периоду, эпические песни и современные народные песни. Социальная тематика наиболее четко выражена в эпических песнях, так называемых «байтах». Здесь говорится о тяжелом политическом, экономическом и национальном гнете в царской России.

В ауле стон, в ауле плач...
Несется губернатор вскачь,
Сняв шапку, низко поклонился
Карателю Насыр-богач.

Советская тематика в сборнике отражена в ряде частушек, в колхозных песнях, песнях ударниц и др. В одной из частушек поется:

Край родимый, край советский
Разукрасить мы хотим,
Мы свою страну родную
В сад цветущий превратим.

. . . . .
Ярки розы, алы розы,
Что цветут у нас в краю,
Мы добыли, защитили
Власть советскую свою.

Перевод не всегда удачен. Недостатком сборника является отсутствие необходимых пояснений к тексту.

БАШКИРСКАЯ АССР

Дореволюционный башкирский фольклор в целом ряде образцов отразил колониальный и национальный гнет, подневольную жизнь башкирского крестьянина,

нищету дореволюционной башкирской деревни. В устном народном творчестве мы находим отклики на неоднократные восстания против царизма, протест против политического и национального угнетения башкирского народа. Целый ряд песен, сказаний и легенд посвящен сподвижнику Пугачева — Салавату Юлаеву. Он является центральной фигурой башкирского дореволюционного фольклора. Авторство некоторых песен приписывается самому Салавату. В этих песнях Салават призывает бороться против царских поработителей, говорит о своей любви к родине.

Родные рощи и леса,
Родные воды и поля,
Святая родина моя,
Урал, Урал мой благодатный,
Люблю я вас, любить вас буду.

В многочисленных поговорках и пословицах башкирского народа отражен повседневный быт башкир, отношение к семье, к женщине в дореволюционной Башкирии: «мужчина голова, женщина шея», «незамужняя женщина — невзнузданная лошадь» и т. д.

Есть невеста у меня,
У невесты есть родня,
Есть отец, сноха и мать,
Нужно всем что-либо дать.
Шубу просит мать с меня,
А отцу отдай коня,
Клянчит жадная сноха
Горсть муки для пирога.

.....
Хей, Хей, Хей, Хей,
Шубу матушке отдал.
Со снохою как мне быть,
Где ей горсть муки добыть?

(Из песни «Баек». В кн.: Глоба, А. «Песни народов СССР». 2-е изд. М. Гослитиздат. 1935. 366 стр. 7 р. в перепл.)

После Великой Октябрьской социалистической революции устное народное творчество башкир наполнилось совершенно новым содержанием. Выросла в обстановке социалистического строительства новая башкирская народная поэзия. В песне «Три слова» поется:

Встает над степью издали заря,
Выходит в небе издали звезда.
О, ни одно из слов, что нам оставил Ленин,
От сердца не отходит никогда.

Как хороша в горах уральских даль!
О, как цветет в горах уральских даль!
В широкий мир, в счастливый мир приводят
Дороги, что людям Ленин дал.

Как добрый конь, ступает твердо время.
Идут года и мы идем вперед
По тем путям, что завещал нам Ленин,
Родной товарищ Сталин нас ведет.

Сборн. «Творчество народов СССР».

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ АССР

Наибольшее богатство дореволюционного устного творчества бурят составляет богатырский эпос. Бурятский эпос — героический. Сюжетом былин являются подвиги витязей, которые борются со злом, с чудовищами.

Одно из основных произведений этого жанра — «Аламжи Мерген», в котором под видом чудесных приключений и замысловатых ситуаций раскрывается прошлая жизнь бурятского народа.

За эпосом следуют образцы устного творчества, на которых отразилось влияние шаманства с его заклинаниями и призыванием богов.

Богата также лирическая поэзия бурят.

Пореволюционный бурятский фольклор отражает события гражданской войны, воспекает советскую власть, Ленина, новую жизнь.

Для ознакомления с бурятским фольклором рекомендуем:

Аламжи-Мерген. Бурятский эпос. Стихотворный перевод Ивана Новикова. Вводная статья и комментарии Г. Д. Санжеева. М.—Л. «Academia». 1936. VI + 267 стр. 12 р. в перепл.

Это произведение, в котором народный замысел создал увлекательную фабулу на фоне «действительных былей». Живут брат и сестра. Брат гибнет. Сестра узнает от коня о гибели брата и находит способ его

оживить. Нужно найти для него невесту. Сестра переодевается и под видом брата идет за невестой. На пути разные препятствия: герои борются с многоголовыми чудовищами, с разбойниками, нападавшими на население, грабившими его. В этом эпосе находят отражение угон скота, обольщение жен, страсть к водке.

Песни народов СССР. Сборник. Сост. А. Глоба. 2-е изд. М. Гослитиздат. 1935. 366 стр. 7 р. в перепл.

В сборнике приведены бурятские и монгольские песни «Худан», «Ильчир-озеро», «Хантарма», «Медег-маша», «Шоно-батор», «Колыбельная» и др.

В песне «У н г е р н» говорится о годах гражданской войны:

Красной молнией
Полдень пал.
Конницы слыша топ,
Красным день стал.
Красной степью бандит Унгерн,
Как побитый пес, уходит.

Наконец, уже неоднократно упоминавшийся сборник «Творчество народов СССР».

В сборнике приведен ряд бурятских песен, отражающих жизнь Бурят-Монгольской республики. В песне «Б л а г о д а р н о с т ь» поется:

Ай, горячее светлое сердце огня,
Ваш огниво, трут — благодарность,
Владимир Ульянов—народ оживил,
Ленину—благодарность.

КАЛМЫЦКАЯ АССР

Основное место среди образцов калмыцкого фольклора занимают реалистические бытовые сказки. Они социально наиболее насыщены. В калмыцкой бытовой сказке на первый план выдвигаются мотивы богатства и бедности, протеста против общественного неравенства.

Широко распространены сказки о простолюдинах, сумевших обмануть хана или богача.

Калмыцкие сказки. Ред., вступит. статья и примеч. И. Кравченко. Сталинград. Крайгиз. 1936. 232 стр. 4 р. 50 к. в перепл.

Особое место в калмыцком фольклоре занимает сказка «71 небылица» о талантливом рассказчике небылиц, который выступает перед ханом. Имеется довольно большое количество волшебных сказок, действующими лицами которых являются белый старик (хозяин земли), дочь солнца, таинственный неведомый мурза, старуха-ведьма.

В легенде о хане и русском мужике говорится о хане:

«Мятежные хотоны он превращал в пепел, землю — в пустыню, с непокорных катились головы».

Таким образом, мы видим, что почти все образцы дореволюционного фольклора пронизаны в основном общей чертой — они говорят о тяжелом прошлом и выдвигают героев, которые являются представителями надежд, стремлений и чаяний народных масс.

В сборнике «Творчество народов СССР» помещены образцы калмыцкого устного народного творчества, созданного после Октября. В песне «Колхозный конь» говорится о новой зажиточной жизни калмыцкого крестьянства.

КОМИ АССР

До Великой Октябрьской социалистической революции у народа коми не было ни своего алфавита, ни газет, ни журналов, и только благодаря Октябрьской революции создалась письменность, выросла художественная литература, устное народное творчество, отразившее нашу социалистическую действительность. В прошлом этот народ запечатлел свою жизнь в памятниках устного творчества, которые приведены в сборнике:

В Парме. Сборник произведений коми-литературы. Сост. А. А. Попов. Вступит. статья А. А. Попова. Перевод стихов Ив. Молчанова и Евг. Сокола. Обработка фольклора Глеба Алексеева. М. Гослитиздат. 1936. 286 стр. 6 р. 50 к. в перепл.

Сборник состоит из двух частей. Первая, под заголовком «В тюрьме народов», заполнена материалом из дореволюционного коми-фольклора. Вторая составлена из произведений отдельных авторов, рисующих борьбу за власть советов в Коми-республике, социалистическую действительность. Дореволюционный фольклор

представлен легендами, сказками, образцами «свадебного плача», песнями. В отдельных сказаниях («Корт-Айка») мы находим отголоски набегов на Коми-край скандинавских феодалов, которых с XII в. сменили новгородские ушкуйники. В дореволюционном фольклоре есть образы местных феодальных «хозяев» (предание о «Яг-Морте»), хищнические набеги, например, песня «Выкуп».

Под окном, под окном
Злые люди стоят;
Вдоль по лавке кругом
Все татары сидят.
Под полатями в избе
Гуриляк стоит,—
Девицу-красавицу
В полон берут.
Батюшка, батюшка,
Выкупи меня
За красивого коня!
Дорогая доченька,
Выкупил бы я,—
Да не стоишь ты того!

Эта тема женской неволи, векового закрепощения отражена и в других произведениях. В «Обращении к отцу» девушка просит о том, «чтобы двери мужа открывались так же настежь, как отцовы», а в песне «Слезы» она плачет, потому что родители одарили ее «серебром, да золотом, дорогими платьями», но «в серебре да золоте счастье не живет», ибо ее выдают замуж за нелюбимого. В этом сборнике читатель найдет и образцы нового фольклора, отражающего теперешнюю жизнь народа коми.

УДМУРТСКАЯ АССР

Удмуртский дореволюционный фольклор так же, как и фольклор татарского и чувашского народов, представлен в основном произведениями, рисующими будничную жизнь дореволюционной удмуртской деревни. Тематика удмуртского дореволюционного устного народного творчества — картины «хозяйского», помещичьего господства, батрачьих слезы.

Целый ряд дореволюционных удмуртских песен посвящен рекрутчине, разорявшей трудовую семью, отнимавшей последнего работника.

Песни и сказки удмуртского народа. Киров. Крайгиз. 1936. 64 стр. 60 к.

Сборник составлен из образцов дореволюционного фольклора и новых песен. Дореволюционный фольклор характеризует повседневную жизнь удмуртского крестьянства, эксплуатацию, политическое и национальное угнетение. В песне «Арама», рисующей жизнь удмуртской женщины, говорится:

Мне хозяйские попреки
Рано сердце извели,
До положенного сроку,
До девической любви.
.....
По утру у той березы,
У серебряной реки,
Только травы, только росы,
Золотые ивняки
Молодой батрачки слезы
Видели из-под руки.

Ряд других песен отражает отношение удмуртского народа к рекрутчине, к принудительным наборам в армию. В песне «Возвращение сына» это отношение замечательно выражено в следующих строках:

На медных петлях ворота,
Как птицы черные летают.
Родного сына провожают...
И он вернется сиротой.
Вернется он с войны царевой
И худ, и болен, и обрит.
Взамен родительского слова
Ему и глухо, и сурово
Петля о смерти проскрипит.

В книге приведены и произведения устного творчества удмуртского народа, созданные после Великой Октябрьской социалистической революции: колхозные песни, песни о новом быте.

ЧУВАШСКАЯ АССР

Горький в одной из своих статей («О том, как я учился писать»), касаясь фольклора народностей Поволжья, Приуралья и Сибири, говорит:

«Многие из них еще вчера не имели письменности, но уже за десятки веков до наших дней они обогащали и украшали свою «томительно бедную жизнь» в глухих лесах, на болотах, в пустынных степях Востока, в тундрах Севера песнями, сказками, легендами о героях, вымыслами о богах». Чувашский фольклор существует с древних времен, но до XIX в. он не изучался и не записывался. В течение всего XIX в. был издан лишь один небольшой сборник чувашских сказок — С. М. Михайлова «Чувашские говоры и сказки» (1853 г.) и несколько работ, посвященных только песенному творчеству. И впоследствии, когда кое-что и делалось в смысле собирания образцов устного творчества чувашского народа, само изучение материала велось большей частью по линии отбора «благонадежных» образцов, под углом зрения миссионерской пропаганды, политического и национального угнетения чувашей. Между тем самый фольклор чувашского народа в целом отличается социальной насыщенностью и ярким изображением быта.

Чувашские сказки и песни отражают охотничий быт чувашей, эксплуатацию бедноты и растущий протест против векового гнета.

Чувашские сказки. М. Гослитиздат. 1937. 298 стр. 4 р. 50 к. в перепл. (Чувашский научно-исследовательский институт).

В отдельных сказках с мифологическими мотивами, как, например, «Сказание об освобождении солнца», «Роса», «Эрэскал», очень слабо ощущаются чувашские материалы. Сказки носят слишком общий характер. Большой интерес представляют сказки бытового характера, как, например, «Храбрый и трусливый», «Хозяин, чародей и работник», «Друг-журавль», легенды о начале хлебопашества. К сказкам, отражающим обстановку, в которой жили чувашаи в дореволюционное время, иллюстрирующим отдельные элементы национального быта, следует отнести «Богатыри». Есть в сборнике отдельные сказки о животных. В ряде сказок мы находим этнографический материал.

Следует указать, что самый подбор сказочного материала и его распределение носит случайный характер: немного мифологии, кое-что из мира животных и немного быта. Составители сборника не сумели выбрать из сокровищницы богатейшего народного творчества такой материал, который бы достаточно ярко показал Чувашию прошлого с ее религиозными предрассудками, пережитками язычества — край экономически и политически поработанный, находившийся постоянно в обстановке ожесточенной и упорной борьбы крестьянских масс против крепостничества и колониального гнета. Этот материал представлен слабо и не получил достаточного звучания.

Чувашский народ создал после Великой Октябрьской социалистической революции ряд образцов устного творчества, в которых мы находим отклики на новую жизнь чувашей. В одной из народных песен «Заря» («Правда», 1937, № 271, 1/X) говорится:

В чистых волнах родниковых
Хорошо нам пряжу мыть,
Хорошо нам пряжу мыть.
Как волна, пришла свобода
Наши судьбы изменить,
Наши судьбы изменить.
. . . . .
Стала светлой наша доля
После бури Октября,
После бури Октября.

ЯКУТСКАЯ АССР

Якутский народ на протяжении веков создал выдающиеся образцы устного народного творчества. Чрезвычайно разнообразны жанры якутского фольклора: героические поэмы, сказки, предания и легенды, песни, шаманские заклинания, поговорки, пословицы. Якуты — один из наиболее передовых и культурных народов нашего Севера — оказали влияние на литературное творчество других северных народностей, на так называемые «малые народы Севера», которые сейчас, благодаря ленинско-сталинской национальной политике, выявили свои творческие возможности.

Якутский фольклор. Тексты и переводы А. А. Попова. Лит. обработка Е. М. Тагер. Общая ред. М. А. Сергеева. Л. «Советский писатель». 1936. 317 стр. 13 р. 50 к.

В двух наиболее значительных произведениях героического эпоса в поэмах «Эр-Соготох» и «Уолумар и Айгыр» народное творчество развернуло богатую фантастическую картину: герои ведут борьбу с силами природы, злыми духами и т. д. Якутские сказки насыщены богатым географическим и этнографическим материалом. В сказке «Лучшее из лучших», где старуха беседует с солнцем, тучами, ветром, злым духом, шаманами, показывается, что лучшая из лучших — земля. Имеются детские сказки, «чудесные», юмористические. В якутском фольклоре нашла отражение «шаманская культура», веками державшая якутский народ в религиозной кабале. В легендах о шаманах народ раскрывает «механику» шаманских камланий и порой зло издевается над беснованием шаманов. В одной из таких легенд шаманская «ловкость» метко охарактеризована в нескольких словах: «Когда камлал, умел себе голову срезать и отдельно на полку положить».

Народное творчество отразило в своих образцах моменты завоевания края русскими, создало сказания о древних богатырях и битвах.

ДОЛГАНО-НЕНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Долганы — немногочисленная народность, обитающая на северо-востоке Таймырского (Долгано-Ненецкого) национального округа, входящего в состав Красноярского края. Основное их занятие — оленеводство и охота. Культурное влияние на долган оказали якуты. До самой революции долганам приходилось испытывать гнет двойной эксплуатации: с запада — русской, с севера — якутской. В те времена среди долган можно видеть и енисейского купца-русского и торговца-якута из самых дальних улусов. Часть долганского и якутского населения обслуживала этих торговцев, становилась посредниками, приказчиками и помогала, таким образом, эксплуатировать своих родичей. В до-

революционное время долганы вымирали. Только Великая Октябрьская социалистическая революция возродила этот народ, создающий теперь новый фольклор, в котором отражена его современная жизнь.

Дореволюционный быт долган породил устное народное творчество, которое представляет интерес хотя бы потому, что оно создано мало исследованной народностью нашего Севера. Фольклор этого народа свидетельствует о том, что в самых заброшенных уголках Советского Союза имеются богатые залежи народной поэзии, иллюстрирующие еще не вполне развернутые творческие силы самых небольших народов.

Долганский фольклор. Вступит. статья, тексты и перев. А. А. Попова. Лит. обработка Е. М. Тагер. Общ. ред. М. А. Сергеева. Л. «Советский писатель». 1937. 249 стр. 11 р. в перепл.

Памятники устного народного творчества долган распадаются на следующие пять видов: загадки, рассказы, сказки, былины, песни. Преобладающий вид устного народного творчества долган — короткие рассказы. Они заслуживают внимания главным образом по разнообразию сюжетов. В сказках рассказывается о проделках лисицы, о превращении животных в людей и обратно. Большое место занимают любопытные повествования о путешествиях по различным странам, но больше всего рассказы связаны с верованиями, с шаманством. Видное место в сказке уделяется купцу, богатому и самовластному, который заставляет бедняка выполнять свои прихоти. Есть рассказы о вороватости царских чиновников («Сын нищей»). Значительное место в долганском фольклоре занимают и былины.

В сборнике приведены и другие образцы устного творчества: предания о разбойниках, песни, сказки, сказания о богатырях.

НЕНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ

До Великой Октябрьской социалистической революции ненцы назывались оскорбительно самоедами. Только после революции установили название ненцы, что означает — люди. Ненцы — один из небольших

народов нашего Союза, обреченный при царизме на полное вымирание.

Теперь этот народ возрожден советской властью.

Этот небольшой северный народ создал значительные образцы фольклора, в котором нашли отражение экономика, история и быт ненцев в прошлом.

Ненцы выдвинули целый ряд сказителей и певцов, которые запечатлели историю своего народа, его борьбу за существование в поговорках, пословицах, песнях, легендах, сказаниях и донесли их до наших дней. Среди ненцев и сейчас есть плеяда сказителей—старшее и младшее поколение,—талантливые рассказчики и певцы. Из них наиболее известен Илья Константинович Вылка, со слов которого и записано большинство образцов ненецкого устного народного творчества.

Устное народное творчество ненцев объединено в сборнике, который составлен одним из знатоков, собирателей северного фольклора—Вячеславом Тонковым.

Ненецкие сказки. Собрал Вячеслав Тонков. Предисл. проф. В. Г. Тана-Богораза. Архангельск. Севкрайгиз. 1936. 228 стр. 3 р. 60 к. в перепл.

Как у большинства других народов, фольклор ненцев отразил прежде всего пережитки религиозных верований, борьбу с духами. Довольно много сказаний о войнах ненцев с угорскими народами, о борьбе ненцев с русскими при царизме. В одной из сказок передается о том, что русский царь ловит ненецкого богатыря и сажает его «за крепкие двери». Народный эпос развернул картины побоищ ненцев с другими народами: остяками, тунгусами. В этих сказках перед вами вырастает обстановка полного бесправия ненцев в прошлом, порабощение со стороны царских чиновников, эксплуатация со стороны кулаков-богачей. В сборнике целый ряд сказок о животных, о быте, о семье, о женщине. Ненецкие сказки поучительны в смысле изучения прошлого когда-то закабаленных народов царской России. Они дают богатый этнографический и социально-исторический материал.

Теперь у ненцев, как и у других народов Советского Союза, выросло устное творчество с совершен-

но новой тематикой. В этом же сборнике передается содержание новых песен ненецкого народа.

В одной из таких песен говорится:

Когда-то в полярном море,
Когда-то в полярном море
Мы мозолили мясные ладони.
Когда-то при царской власти,
Когда-то при царской власти
Ненцы под гнетом жили.
При нашей советской власти,
При нашей советской власти
Мы без всяких весел
Ездим по полярному морю.
При нашей советской власти
Нам, ненцам, хорошо,
Нам, ненцам, хорошо.

УКРАИНСКАЯ АССР

Украинский народ создал богатое устное творчество, которое достигло особенного расцвета после Великой Октябрьской социалистической революции. Дореволюционный украинский фольклор отразил прошлую жизнь народа, тяжелую подневольную жизнь украинского крестьянства. Экспедиции по изучению устного народного творчества Украины обнаружили огромные залежи художественных произведений. За последние годы в разных местах Украины было записано несколько сот песен, сказок, поговорок.

На родине Шевченко были записаны песни, отражающие связь творчества великого украинского поэта с творчеством трудовых масс, рассказы о панах, кулаках, попах. Однако буржуазные националисты, пробравшиеся в литературу и искусство, фальсифицировали подлинные образцы устного народного творчества, засоряли его содержание, препятствовали опубликованию настоящих революционных образцов, выявивших в дореволюционном фольклоре протест против бесправия, беспросветной жизни украинской бедноты, затушевывали рабочий фольклор. Весь этот материал не доведен еще до широких кругов нашего читателя, мало освещен в сборниках и исследовательских работах. Между тем даже старые, в значительной степени устаревшие источники показывают, как богат социальным содержанием дореволюционный фольклор Украины, отразивший крепостную барщину, эксплоа-

тацию, иллюстрирующий грабеж крестьян помещиками, описывающий гнет и горе крестьянства:

Паны били, забивали,
До сорочки обдирали,
Що хотили з хлопив брали,
А хто не дав—шкуру драли.

В песне, записанной в 1931 г. на Черниговщине, слышен открытый призыв к восстанию против эксплуататоров:

Вы послушайте, пани,
Поскидайте жупани,
Повдягайте сиряки,
Бо вам не роблять мужики.

Очень большое количество песен, обрисовывающих капиталистическую эксплуатацию и тяжелые условия жизни и труда украинских рабочих до революции, до нас не дошло, немногие опубликованные образцы до-революционного фольклора рассказывают о старом быте украинских рабочих. В песне, записанной в Карловке, на Полтавщине, где находится один из крупнейших свеклосахарных заводов, говорится:

Хто в заводи не бував,
Той горечка не видав.
Мы в заводи побували,
Горя много повидали.
Там нам голод, там и холод,
Там и хлиба не дают.

В другой песне «До свидания белый свет» — из до-революционных песен донецких шахтеров («Правда», 1937, № 281, 11/X) — поется:

На донской земле привольной
Стоит рудник знаменит,
Возле Грушевки деревни
Нашли уголь-антрацит.

* * *

Шахтер рубит, бьет, колотит,
Обушок в руках звучит,
Так с утра до темной ночи
Под землю он сидит...
Шахтер гнет дугою спину
И клянет свою судьбину.

В дореволюционном украинском фольклоре воспроизведены события, связанные с повстанческими движениями против помещиков во второй половине XVIII в. Особенно популярны песни о Кармелюке — руководителе повстанческих отрядов, оперировавших на Правобережьи Украины.

На Украине после Великой Октябрьской социалистической революции выросли замечательные образцы устного народного творчества.

В песне «Никогда так не было» («Правда», 1937, № 1, 1/1) поется:

По-иному светит нам
Солнце на земле:
Знать оно у Сталина
Побыло в Кремле.

Другие песни — «Солнышко всходит» («Лит. газета», 1937, № 5, 26/1), «Время светлое», «Золотая Украина» («Правда», 1937, № 271, 1/X) — говорят о Сталине, о цветущей Украине, о зажиточной жизни.

В песне «Золотая Украина» говорится:

Золотая Украина,
Край мой хлебородный.
За тебя немало крови
Пролито народной.
Пусть не раз тебя топтали
Кони, пушки вражьи.
Пусть твоих погубило много
Сыновей отважных.
Не пришлось врагам постылым
Над тобой смеяться,
Мы заставили их в море
В Черном искупаться.
А теперь мой край привольный
Весь одет цветами,
Распахал в полях широких
Межи тракторами.
Урожайами большими
Славишь труд свободный,
Золотая Украина,
Край мой хлебородный.

В песне «Харьковский тракторный» («Правда», 1937, № 281, 11/X) поется:

Ой, не в небе облака
И не ветры в поле,—
То слетались орлы
Строить жизнь на воле!

.....
Поднимались крылья их,
Шла работа споро,
И красавец наш завод
Вырастал, как город.

.....
Лейся, песня, и звени!
С песней дело краше!
О стахановцах звени—
О героях наших!

Украинский народ посвятил ряд песен Ленину и Сталину.

Украинское народное творчество откликается на смерть Ленина песней, в которой говорится:

Не березы, вербы, лозы
До земли склонились,
То Республика Советов
Тяжко омрачилась.

.....
То не галки черной стаей
Над землею кричат,
То народы всего свету
По Ленину плачут.

В другой песне «Светит месяц, светит ясный» украинский народ, обращаясь к Сталину, поет:

Ой, свети нам місяченько
Своим добрым светом,
Наше знамя высоченько
Піднімай над светом.

В украинском фольклоре нашли широкое отражение события гражданской войны. В «Песне про Щорса» запечатлен образ Щорса:

Крикнул Щорс бойцов отважных—
Батраков да бедняков:
— Треба, хлопцы, підніматись,
Без пощады бити ворогів.

— Треба, треба,— отвечали
Щорсу хлопцы, как один,—
Разотрем врагов мы в порох,
Не отступим, не сдадим.
— Вот и добре,— Щорс промолвил,—
Гей, за мною поспешай.
Будем биться за свободу,
За советский вольный край.

(«Правда», 1937, № 249, 9/IX).

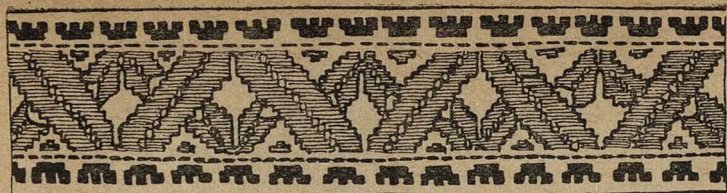
Украинское устное народное творчество, выросшее после Великой Октябрьской социалистической революции, разнообразно по тематике и отличается высоким художественным качеством. Можно рекомендовать:

Ленин и Сталин в стихах и песнях. Сост. А. Чачиков. М. Жургазобъединение. 1937. 93 стр. 40 к.

В книгу вошли произведения украинского фольклора, посвященные Ленину и Сталину: «На смерть В. И. Ленина», «Светит месяц, светит ясный», «На колхозных полях пахут тракторы», «Правдивые слова».

В сборнике «Творчество народов СССР» помещены: «По-иному светит солнце», «Правдивые слова», «Меня били при царе», «Золотая Украина», «Харьковский тракторный», «Песня про Щорса» и др.

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Богатое устное народное творчество дореволюционной Белоруссии достаточно убедительно характеризует всю обстановку жизни и быта белорусского народа вплоть до самых последних лет, предшествовавших Великой Октябрьской социалистической революции. Здесь та же картина, которую мы видим в устном творчестве других народов,—капиталистический и национальный гнет, эксплуатация бедноты. В жанровом отношении фольклор белорусского народа чрезвычайно богат. Белорусский фольклор так же, как украинский, не получил у нас пока широкого распространения. Несмотря на то, что после Октября выявлен значительный материал, мы не имеем сборников, антологий, которые ознакомили бы читателя с дореволюционным устным творчеством белорусского народа. Старые же сборники и исследования по белорусскому фольклору не дают надлежащего освещения дореволюционного фольклорного материала. Он часто затушеван тенденциозным подходом буржуазных исследователей к самым текстам, стремлением выдвинуть на первый план произведения на религиозные темы и т. д. Назовем отдельные издания, где можно найти образцы дореволюционного белорусского фольклора:

Белорусские песни, собранные И. И. Носовичем. В кн. «Записки русского географического общества по отделу этнографии». СПб. 1873, стр. 45—280.

Здесь дан довольно разнообразный материал, но в самом освещении песен, их подборе и комментариях ясно чувствуется «патриотическая», «казенная» обработка материала. Тем не менее отдельные песни представляют значительный интерес не только в художественном смысле, но и по своему социальному содержанию. Вот отрывок одной из них, записанной И. И. Носовичем и рассказывающей о том, как народ относился к окружающему:

Не по правде бедных гонюць,
И не к правдзе суд свой клонюць.
Запытайся правды в судзе,
Поглядзим, что с того будзе!
Много есць таких на свеце,
Что по злосци лихо плеце,
Язычком своим поганым,
Своих браццый перед паном
Уедаець ни за што,
Штобы самому за то
Ласку заслужиць у пана.
Пан послухаець сатана,
Здерець спину аж до пят,
Хоць бы хто й не виноват.

После Великой Октябрьской социалистической революции устное народное творчество Белоруссии обогатилось многочисленными песнями, сказками, легендами, в которых нашли отражение Октябрь, гражданская война, социалистическое строительство. В отдельных песнях отражены: колхозное строительство, новые люди социалистического труда.

В песне «За горою у криницы» говорится о новой женщине, ударнице социалистических полей.

Ой, вязала девка, пела,
Что на свете любо жить,
Если дело честно делать,
Если труд свой полюбить.

В народной белорусской сказке «Ленинская правда» («Правда», 1936, № 21, 21/1) рассказывается о двух братьях, которые «поле пахали, землю слезами поливали и горбы себе наживали», о том, как их эксплуатировали и обманывали помещики, купцы, фабрикан-

ты. Искали братья правды и нашли ее у Ленина. И с тех пор стали проповедывать ленинскую правду.

«А в октябре 1917 г. объявилась эта правда громкими залпами на весь мир».

В сборник «Творчество народов СССР» вошли белорусские песни: о Сталине — «С тобою весь народ», о гражданской войне — «Крикнул войско Ворошилов», «Семен Буденный», о колхозной жизни, об ударнике-стахановце, о женщине-колхознице.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Азербайджанское устное народное творчество занимает выдающееся место в фольклоре национальностей Советского Союза.

Одна из главных тем азербайджанских сказок, приводимая в разных вариантах, — тема борьбы забитой, обездоленной крестьянской массы с властью имущими и эксплуататорами трудового народа. Царям, правителям, визириям противопоставляется непоколебимый в своих решениях бедняк. Царь рисуется человеком недалекого ума. В сказке «Кечаль-Мамед» Кечаль говорит царю: «Падишах, с такой головой, с таким умом, как можешь ты царствовать?». В сказке «Зарнияр» правители-визири изображены взяточниками, развратниками. Классовая борьба эксплуатируемого трудового народа особенно выявляется в более поздних сказках, сложившихся в последние годы, предшествовавшие революции, например легенда о Нариманове и другие.

Азербайджанские тюркские сказки. Под общей ред. Ю. М. Соколова. М.—Л. «Academia». 1935. 657 стр. 4 р. в перепл.

В сборник включены наиболее выдающиеся образцы азербайджанских (тюркских) сказок: волшебные сказки, бытовые и нравоучительные.

Чрезвычайно распространенный в Азербайджане

вид сказок о так называемых «кечалах» — плешивых — представлен в сборнике рядом образцов: волшебной сказкой «Кечаль-Мамед», «Кечаль-племянник» и др.

Кер-Оглы. Песни. В журн. «Народное творчество», 1937, № 8, стр. 8—9.

В песнях «На горных грядках», «Встреча», «Возлюбленная» и др. отражены далекие исторические события в жизни Азербайджана, когда шла кровопролитная борьба между иранскими ханами и турецкими пашами, стремившимися поработить Азербайджан. Кер-Оглы — популярный крестьянский герой, ополчившийся против эксплуататоров и иноземных поработителей своей родины. Песни Кер-Оглы пользуются широкой популярностью на всем советском Востоке.

Анекдоты о ходже Наср-Эд-Дине. Перевод с турецкого, статья и комментарии Вл. Гордлевского. М.—Л. «Academia». 1936. 299 стр. 8 р. в перепл.

Анекдоты о ходже Наср-Эд-Дине распространены в республиках Средней Азии, Азербайджана, Армении и Грузии, и каждый из восточных народов считает Наср-Эд-Дина «своим», ибо острота наблюдательности, меткость характеристик, социальная сатира и юмор, вложенный в образ этого народного мудреца, в значительной мере отражают настроения широких масс, их отношение к прошлой жизни. Ходжа Наср-Эд-Дин — это народная молва о тех «мелочах быта», из которых слагалась гнетущая обстановка старого Востока. «Пока,—говорит проф. Гордлевский в предисловии к сборнику,—ходжа Наср-Эд-Дин созвучен эпохе, он будет и потешать и наставлять. Подлинный облик ходжи Наср-Эд-Дина может быть в Турции еще и не раскрыт. Этому мешала религиозная ограниченность. Но там, где спали эти путы, образ борца за социальную справедливость обрисовывается более ярко и более остро». В сборнике приведены 380 коротеньких анекдотов о ходже Наср-Эд-Дине.

Революционная тематика устного народного творчества Азербайджана отражает новую жизнь республики. Появились песни, легенды, сказки, рисующие новый быт, социалистическую действительность. В песне «Богатства» («Правда», 1937, № 249, 9/IX) говорится о богатствах Советского Союза.

«Похвалимся!—Россия говорит,—
Железо и пшеница у меня».
«Вот уголь,—Украина говорит,—
Горами громоздится у меня».
А Белоруссия в лесах поет:
«Никто моих деревьев не сочтет...
На каждой стройке дереву почет,
Берите бревна, шпалы у меня».
«А я, — Узбекистан кричит в ответ, —
Как солнце в тучи, в белый пух одет.
Метель из хлопка напущу, сосед.
Все будете в обновлениях у меня!».
Азербайджан, как взглянет на него:
«Мой хлопок будет мягче твоего...
Мое не в хлопке только торжество—
Есть кое-что покрепче у меня!
Бушует нефть, как вешняя вода,
Как месяц озаряет города,—
Лицом черна, душою молода,—
И жар, и свет, и пламя у меня...»

В песне «Говорит Гаджи» народ воспева
ет Сталина — организатора наших побед,
приведшего страну к счастливой жизни.

Все науки мудрые познавший,
Маяка ты светишь ярче, Сталин!
Ты заветы Ленина исполнил,
Партии брильянт ярчайший, Сталин!
Славен и в кочевьях ты далеких,
Как воспеть мне образ твой высокий!
Жизнь полна, как горные потоки,
И не счесть богатств колхозных, Сталин!

В книге «Творчество народов СССР» по
мещены: «Богатство», «Говорит Гаджи».

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Сказки грузинского народа до сего времени на русском языке не издавались. Грузинские сказки раскрывают перед нами ряд художественных образов, которые обогащают мировую фольклорную литературу. Доминирующее место в сюжетах грузинских сказок занимает элемент чудесного: волшебное точило, которое высушивает целое море, волшебная гребенка, которая превращается в удобную лестницу для восхождения на неприступную скалу, и др. Фантастические «дэвы», встречающиеся почти во всех грузинских сказках, говорят о том влиянии, которое оставили восточные народы (иранцы, арабы и другие). Рядом с «дэвами» значительную черту всего эпического фольклора Грузии составляют герои из волшебного племени каджи. Гениальный грузинский поэт XII в. Шота Руставели в своей поэме «Вепхис ткаосани» («Витязь в тигровой шкуре») причудливо сочетал реальные подвиги рыцарей-богатырей (Автандил, Тариэл, Фридон) с фантастической борьбой с дэвами и особенно с каджи. Среди сказочных животных, зверей и птиц первое место в грузинских сказках принадлежит коню. Это преданнейший друг героя сказки; он обладает человеческой речью, имеет иногда невзрачный вид, наподобие «Конька-горбунка». В позднейших сказках чудесный конь заменяется механическим конем, сделанным рукой мастера. Так, в сказке «Шах-задэ» один столяр сделал деревянного коня и положил во внутрь его пружины. Как мы уже отметили, в грузинской сказке

постоянно встречаются «дэвы» — звероподобные существа необыкновенной физической силы и обладающие даром волшебства. Вокруг этих героев разворачиваются различные приключения (сказки «Двенадцатиголовый дэв», «Дэв-таг и Ухэтаг», «Царь Музарбий» и другие).

Ряд сказок посвящен различным похождениям каджи («Алмасхан-визирь» и другие).

Грузинская сказка насыщена яркой фантазией народных масс. Она восхваляет находчивость героя, его остроумие. Под «чудесным» реквизитом сказки часто раскрываются социальные взаимоотношения, бытовые особенности жизни народа. Обычно сказка отдает свое предпочтение выходцам из низов народа, трудовому люду, который всегда наделяется высоким интеллектом, смекалкой.

Грузинские сказки. М. Гослитиздат. 1937. 277 стр. 5 р. 50 к.

В сборнике приведены 89 сказок. Самый сюжет этих сказок и их оформление свидетельствуют о высокой художественной культуре, заложенной в грузинском фольклоре.

Песнь об Арсене. М. Гослитиздат. 1937. 32 стр. 2 р. 75 к.

Герой песни Арсен Одзеашвили, крестьянский вождь 20—30-х гг. прошлого столетия. Возмущенный несправедливостью своего барина Заала Бараташвили, Арсен бежал от него, похитив свою возлюбленную, крепостную девушку князя. Пятнадцать лет грабил богатых, помогал бедным. Преданный из корыстных побуждений своим кумом Парсаданом, Арсен попадает в тюрьму, но бежит из нее и гибнет от руки бандита Георгия Кучатнели. «Песнь об Арсене» — один из популярнейших образцов грузинского фольклора. Переведена впервые на русский язык Александром Чачиковым.

Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война, социалистическое строительство послужили новым, неисчерпаемым источником для устного творчества грузинского народа. Созданы песни, легенды, сказки, в которых нашли самое яркое отражение образы Ленина и Сталина: «Умер наш Ленин», «Долго ты живи и здравствуй», «Два солнца»,

«Дорогому гостю» («Правда», 1937, № 271, 1/X); народное творчество отразило целый ряд эпизодов, связанных с революционной борьбой и социалистическим строительством.

Народный певец-ашуг, обращаясь к своему традиционному национальному инструменту — чонгури, поет в песне «Мой чонгури» («Правда», 1937, № 249, 9/IX).

Сладко играй, чонгури мой,
Горе со мной вынесший,
Ласково вторь словам моим,
День мы прославим нынешний.

Маленькое ты деревцо,
Ты из ивы был вырезан.
В старой бурке изношенной
Я, мой чонгури, выращен.

Помнишь, как раньше жили мы,
Тяжкой нуждой опутаны.
В смрадном чаду и копоти
Не разглядеть друг друга нам...

Нынче в Тбилиси весело,
В честь Руставели празднеество,
Вместо месяца тусклого,
Солнце восходит ясное.

В книге «Творчество народов СССР» помещены: «Умер наш Ленин», «Долго ты живи и здравствуй», «Два солнца», «Дорогому гостю» «Мой чонгури».

АРМЯНСКАЯ ССР

Армянские сказки увлекательны по своей фабуле и высокохудожественны. Их сюжет, обычно богато насыщенный теми же элементами «чудесного», которые встречаются в грузинских и других восточных сказках, воспроизводит обстановку, характеризующую социальную среду, отдельные исторические периоды жизни армянского народа, его борьбу против колониаторской политики царизма. В большинстве случаев герои сказок показаны на фоне различных чудесных превращений, борьбы с мифическими существами, с «дэвами», драконами и т. п., причем на первое место армянская сказка выдвигает всегда хитрость, ловкость, умение героя выйти из всякого положения.

Армянские сказки. Перев. и примеч. Я. Хачатрянца. Введение М. Шагинян. 2-е изд. М.—Л. «Academia». 1933. 369 стр. 12 р. в перепл.

Во вступительной статье к сборнику армянских сказок М. Шагинян отмечает, что эти сказки отражают «нехитрую экономику армянской деревни, разделенность районов,—наследие феодальной эпохи,—ремесленный уклад, малоземелье, непрерывную втягиваемость в войну, сопротивляемость завоевателю, иногда полное равнодушие к вопросам националистическим и вероисповедным вопросам,—которые десятки лет навязывались крестьянской массе сверху и почти никак не отразились на ее творчестве».

В сборнике помещены 45 сказок: «Мудрый ткач», «Три брата», «Разум и сердце», «Наговор жены», «Глупец», «Волшебная палочка», «Сказка о змее и Шиваре» и другие.

Армянское устное народное творчество создало после Великой Октябрьской социалистической революции новый фольклор, в котором отражена борьба армянского народа за советскую власть и показаны великие достижения на всех участках социалистического строительства. В этом смысле особенный интерес представляют полный ярких красок сказ о Ленине — «Ленин — вождь» и песня о Сталине «Из глуби сердца», помещенные в «Творчестве народов СССР». Эти произведения народного творчества разворачивают картину свержения власти царя, помещиков и буржуазии, рассказывают о гражданской войне, в которой победила героическая Красная армия и воспевают «из глуби сердца» великого Сталина.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Туркмения — страна, создавшая в течение ряда веков богатейшие образцы устного народного творчества. Его проводниками являлись бахши-певцы, музыканты, поэты-импровизаторы. Имена знаменитых бахши долго хранятся в памяти народа. Бахши — исконные носители фольклора; они популяризаторы творчества величайших народных туркменских поэтов Махтум Кули, Кэминэ и др., произведения которых распеваются. Само имя поэта Кэминэ живет в народе. Жизнь его, приукрашенная фантазией, стала предметом народного творчества, и вокруг его образа создан целый фольклор. Народное творчество использовало популярные произведения национальных поэтов--классиков.

Туркменский фольклор разнообразен: поэмы, легенды, песни, пословицы, загадки. Устное народное творчество туркмен насыщено острым социальным содержанием. В обстановке постоянной борьбы за существование, колониального и национального угнетения, туркменская беднота в своих песнях, поговорках выявляла свое отношение к тем, от которых зависела ее судьба: распределение земли, воды и т. д.

«Через поместье богача,— говорится в одной из поговорок,— проходит река, через поместье бедняка— дорога». «Стать муллой легче, трудно стать человеком», «Если счастливый народ — к нему придут бахши со скованными лошадьми, если же народ несчаст-

ный — к нему придет царь со своей пылью», т. е. с несущими разрушение армиями.

Устное творчество туркмен, как и других национальностей нашего Союза, к сожалению, до сего времени еще недостаточно изучено и публикуется от случая к случаю. Из опубликованных до сего времени изданий и отдельных статей с текстами туркменского фольклора отметим:

Песни народов СССР. Сборник. Сост. А. Глоба. 2-е изд. М. Гослитиздат. 1935. 366 стр. 7 р. в перепл.

Здесь помещены туркменские песни «Ай-Джемаль», «Песня Солтан-Союна», «Твои клятвы», «Колыбельная» и др.

Творчество народов Туркменистана. Сост., перев. и примеч. Г. И. Карпова и Н. Ф. Лебедева. М. Гослитиздат. 1936. 147 стр. 5 р. в перепл.

В сборник включены народные песни: «Рабыня», «Невольница», «Прошедшие дни» и др., сказки: «Случай с ишаном», «Как попасть в рай» и др. Эти произведения устного народного творчества дают яркое представление о прошлой жизни туркменского народа. В пастушеской песне «Прошедшие дни» говорится:

Пастушеством жил я, отрады не знал,
Мне жаль вас, напрасно ушедшие дни!
Я долго сегодня с тоской вспоминал
Во тьме непроглядной прошедшие дни...

.....
Мне молодость вновь не найти, не догнать.
Мне грамоты светлой до смерти не знать.
Осталось с тоскою о вас вспоминать,
Без книги, за стадом ушедшие дни.
Пера и бумаги не дали пески,
Кормился работою этой руки,
Осел и собака мне были близки,
Мне жаль вас, во мраке прошедшие дни.

Песнь «Невольница» рисует закабаленное положение туркменской женщины.

Люди чуждой стороны
Сердцу бедному темны...
Одиною рабой
Прожила я две весны.

Совершенно другую картину раскрывает туркменский фольклор, выросший после Великой Октябрьской социалистической революции. В песне «Два Юсуфа», помещенной в этом же сборнике, описывается новая жизнь, говорится о том, что было раньше и что стало сейчас.

Стали прахом царь и хан,
Вольным стал Туркменистан.
В государевой черте
Наш колхоз раскинул стан.
Годы черные прошли,
Новый стал Байрам-Али,
На земле твоей, о хан,
Розы воли расцвели.

Другие мотивы зазвучали в пастушеских песнях, девичьих песнях.

В песне «Р а д о с т ь» поется:

Я вольного чабана сын,
Скачу за овцами один,
Люблю всем сердцем свой народ,
Люблю простор моих равнин.

Девичья песня «М о й т р а к т о р и с т» раскрывает новый образ туркменской женщины, новые бытовые взаимоотношения.

Мы работали с утра.
Все гудели трактора.
Солнце стало высоко,
Отдохнуть пришла пора.
Отдохни, любимый мой,
Тракторист мой удалой.
Я твой отдых берегу,
Солнце заслоню рукой.

УЗБЕКСКАЯ ССР

В дооктябрьском узбекском фольклоре преобладали мотивы безнадежности, жалобы на жизнь, на судьбу, отражавшие угнетенное положение бедняка-дехканина, пастуха или раба. Узбекский народ, живший под двойным гнетом царской власти и местных ханов, отражал эту обстановку в устном народном творчестве. В одной из частушек о хивинском хане говорится:

Аспендиар стал хан у нас,
Черной кровью печень облилась у нас,
Из-под хлопка жмыха — вот хлеб у нас,
Больших мук, чем от хана нашего, нет!

Народное творчество отвело немало места положению женщины в дореволюционном Узбекистане.

Дали мне золота полную горсть,
Но желчью сердце мое полно,
Надели на плечи желтый атлас,
Но зато пожелтели щеки мои.

Узбекские сказки воспроизводят быт в его различных проявлениях, но обычно основной мотив устного народного творчества — поиски выхода из обстановки гнета и эксплуатации, в которой жила беднота, ненависть к вершителям судеб старой жизни. Именно такова тематика целого ряда образцов устного народного творчества: «Сусамбиль», «Бей, дубинка», «Три богатыря», «Глупый мулла», «Как муллы гуся варили» и др.

Великая Октябрьская социалистическая революция послужила неисчерпаемым источником для нового

устного творчества узбекского народа. Прежняя забитая и угнетенная узбечка, сейчас поет совершенно иные песни.

Паранджу продам, пальто достану я,
И в женский клуб тогда ходить стану я,
Там права свои узнавать стану я,
К тебе не вернусь никогда, паранджа.
Сгинь ты без следа, навсегда, паранджа.

«Песня ферганской девушки» красочно и выразительно воспроизводит настроения и чувства раскрепощенной узбечки, принимающей активное участие в строительстве новой жизни.

Узбекское народное творчество создало прекрасные сказания о Ленине и Сталине. В сказании «Ленин — освободитель» говорится:

«Имя его будет жить, пока живет слово «счастье».

Многочисленные песни, частушки, сказки воспевают Октябрь, отражают борьбу за укрепление пролетарского государства, социалистическое строительство. В песне «Октябрь» поется:

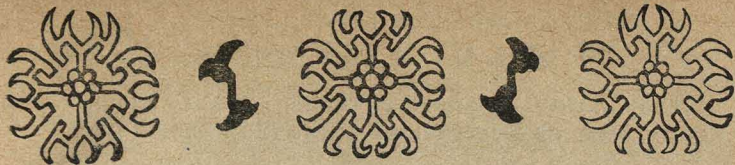
Советских стран создатель ты, Октябрь!
Народов добродетель ты, Октябрь!
Могущества земного ключ, Октябрь!
Эпоху озаривший луч — Октябрь!

В песне «Фергана» говорится о том, как неизвестная стала Фергана:

Нет на свете голодной и нищей былой Ферганы,
Вместо горя и муки — высокую долю имею,
Как гранаты, достаток и благо повсюду растет,
Хлопок в светлых долинах — богатое поле имею.

(Из кн. «Творчество народов СССР»).

Там же читатель найдет ряд песен из жизни узбекского народа: о гражданской войне, о борьбе с басмачеством, о раскрепощении женщины («Свекровь и невестка», «Довольно»), о богатствах Узбекистана, о хлопке («Белое золото»).

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Тематика дореволюционного фольклора таджикского народа в основном насыщена тем же содержанием, как и все устное творчество других восточных народов, населяющих бывшие окраины царской России.

Народный поэт Таджикистана Абуль Гасем Лахути на Первом всесоюзном съезде советских писателей в докладе о таджикской литературе указал, что советский фольклор Таджикистана нуждается во внимательном исследовании и изучении, что молодые писатели должны особенно много внимания уделять собиранию и изучению народной поэзии, которая может значительно обогатить их творчество.

Устное народное творчество Таджикистана, создавшее после Великой Октябрьской социалистической революции целый ряд замечательных образцов, посвященных Ленину, Сталину, социалистическому строительству, в дореволюционное время черпало свое содержание из обстановки, где господствовал произвол эмиров, баев и мулл. Эмир во время господства душил и грабил население бесчисленными налогами. Нередко крестьяне, не имея чем платить, бежали от преследований в Туркменскую пустыню. По этому поводу придворная эмирова челядь создала легенду, что беглецов от закона губит злой дух (в действительности же беглецы не возвращались оттого, что погибали от голода и жажды). Возникли такие стихи:

Кто от шахского налога удержит,
К злему духу в лапы попадет.

Таджикский фольклор также отвел значительное место теме закрепощения восточной женщины.

Золота сколько мешков мне собрать?
Сколько ослов и верблюдов мне дать?
Все я добуду, красотка, чтоб мне
В жены тебя отдала твоя мать.

В нем нашла отражение религиозная кабала, безземелье, нищенская жизнь. Дореволюционный фольклор Таджикистана представлен пока отдельными, разбросанными по сборникам и журналам образцами. Исследования в этой области дадут возможность сравнить дореволюционный фольклор с теми богатыми образцами народного творчества в Таджикистане, которое выросло после Великой Октябрьской социалистической революции.

Из отдельных источников, иллюстрирующих таджикский дореволюционный фольклор, отметим сказку «О потухающей звезде», где в ироническом духе рассказывается об аде и рае.

Что же касается устного творчества таджикского народа, созданного после Октября, то оно занимает одно из первых мест среди национального фольклора. В нем нашли яркое выражение художественные традиции поэтических произведений, создававшихся на Востоке в течение ряда столетий.

«Гафизы запели о нем». В этой песне, чтобы воспеть Ленина, таджикское народное творчество использует самые яркие образы. Здесь говорится о том, что есть песни, которые «странствуют, всюду оставив следы»:

Но всех выше про Ленина песни встают.
Без него ведь и не было б песни иной,
Кроме той, что похожа на визг и на вой
Тех певцов, что трясли пред царем головой,
Богачей прославляли и ночью и днем.
Сказал Ленин:— что угодно вы можете петь,—
И гафизы все сразу запели о нем!

В песне «Бахши из Дарваза» поется:

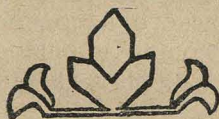
Если б в моей груди было бы два сердца,
Я повез бы их на коне в Москву.
У ворот московских я стянул бы повод,
С бедер, снял бы пояс — шелковый платок.
Два горячих сердца положил бы молча
На порог граненый каменных ворот,
Завязал бы узел, крикнул часовому:
— В дар привез я Сталину шелковый платок!
И зажглись бы пламенем два горячих сердца,
Как большое сердце, что горит в Кремле.

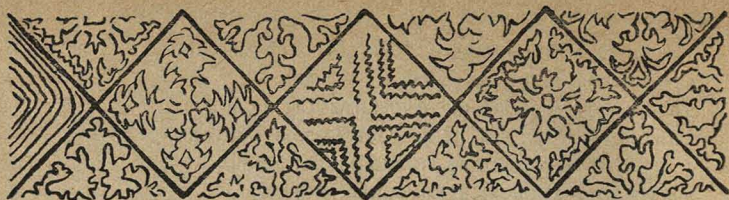
В книгу «Творчество народов СССР» вошли таджикские песни о Ленине: «Исполин веков», «Гафизы запели о нем» и др.; о Сталине: «Железные крылья», «Пришли счастливые времена».

Кроме того рекомендуется:

Ленин и Сталин в стихах и песнях. Сост. А. Чачиков. М. Жургазобъединение. 1937. 93 стр. 40 к. (Библиотека «Огонек»).

В книге помещены песни «Исполин веков», «Бахши из Дарваза».

КАЗАХСКАЯ ССР

Обширную область казахского фольклора составляет героический эпос, воспевающий легендарные подвиги богатырей. В древнем героическом эпосе «Ер-Саин», где описываются богатства Боз-Моная и подвиги его сына Ер-Саина, рассказывается о том, как рабы Боз-Моная подняли бунт против бая.

Главнейшие произведения этого рода — «Комбар», «Едиге» (старший батыр), «Кобланды». Кроме этих образцов героического эпоса имеются другие произведения устного казахского народного творчества — песни, поэмы, описывающие прошлое казахов. Остановимся на некоторых произведениях казахского фольклора.

Песнь о Козы-Корпече и Баян-Слу. Авторизованный перевод с казахского Г. Н. Тверитина. Алма-Ата. Крайгиз. 1935. 120 стр. 4 р. в перепл.

«Песнь о Козы-Корпече и Баян-Слу» раскрывает перед читателем замечательные страницы устного народного творчества казахского народа. «Песнь о Козы-Корпече и Баян-Слу» — один из популярнейших образцов народного эпоса не только среди казахов; ее знают и другие восточные народы. В ней прекрасно передана кочевая жизнь в степи, где раздается песнь людей, мечтающих о новой жизни, показан хозяйственный уклад, домашний быт, религиозные особенности. Народный эпос воспевает нежную Баян:

Ты родилась сказкою,
Девушка-огонь,
Чувствует наездницу
Твой веселый конь.

В «Песне Кара-бая» народ издевается над султаном.

Жил на свете раз султан,
Подшутил над ним шайтан:
У султана Бен-ага
Выросли рога.

* *
* *
*

Раз цирюльник был умен
И сказал султану он:
Господин мой, Бен-ага,
Срежу, дай, рога...
Тут султан покорно лег
И цирюльник с места скок,
Бритвой горло полоснул,
Тот и не мигнул.

Легенда «Ер-Саин» рассказывает о том, как «девяносто тех рабов», «девяносто тех чабанов» подняли бунт против всемогущего бая Боз-Моная, решили «опозорить байскую честь» и скопом его избили. Легенда повествует о том, как на защиту бая выступил его сын—батыр Саин, который решил, что лучше быть сраженным в бою, чем отпустить рабов. Легенда заканчивается рассказом о том, как Ер-Саин «шестьдесят рабов истребил, тридцать прочих изранил он, и всех тридцать заарканил» и «кожу сдирал со всех» и, «вернувшись в город на ночлег, никому ничего не сказал».

Кыз-Жибек. Народная казахская поэма. Алма-Ата. Крайгиз. 1936. 109 стр. 1 р. 90 к. в перепл.

Поэма рисует жизнь времен казахского ханства. Дочь хана красавица Жибек любит молодого джигита Тулегена, сына хана отдаленного казахского рода. Отец Тулегена не дает согласия на брак. Тулеген погибает, и Жибек выходит замуж за младшего брата Тулегена, так как он, по обычаю родового строя, является законным претендентом на ее руку. Поэма рисует жизнь казахов времен феодально-родового строя,

раскрывает картину произвола, неограниченной власти главы рода. Поэма пользуется большой популярностью среди казахского народа. По этой поэме написана получившая высокую оценку опера.

Кобланды-батыр. Казахский народный богатырский эпос. Перев. Марка Тарловского. Алма-Ата. Каз. изд-во художественной литературы. 1937. 71 стр. 50 к.

Эпизоды борьбы казахов с калмыками; подвиги одного из популярных героев казахского народного эпоса. Поэма делится на три части: походы Кобланды-батыра в поход против калмыков, поход, победа и возвращение Кобланды-батыра. Кобланды-батыр — старший из казахских богатырей и в качестве легендарного национального героя казахского эпоса участвует в событиях, описываемых в других поэмах. В художественном отношении поэма стоит на высоком уровне и богата красочными эпизодами.

Дореволюционное устное творчество казахского народа отразило во всей полноте беспросветную жизнь казахов в прошлом.

В песнях акынов нашли свое отражение горе, печаль, унижение, слезы народа; в них звучала страстная мечта о другой жизни. Казахские муллы и русские колонизаторы всячески травили певцов и преследовали их. Только после Великой Октябрьской социалистической революции по-настоящему расцвел казахский национальный фольклор. Родилась новая песнь.

Песни казахских акынов о Сталине. М. Гослитиздат. 1937. 124 стр. 3 р. 75 к.

Эта книга, изданная к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции, отводит главное место 92-летнему Джамбулу, имя которого уже стало известно всему нашему Союзу. Им создан ряд прекрасных песен о нашей социалистической родине, о Ленине и Сталине. В поэме «М о я р о д и н а» Джамбул дает высокохудожественный образ товарища Сталина.

Сталин! Ты житель моей души!
Сравнений тебе не найдут жирши,
И у акынов, степных мастеров,
Таких не найдется жемчужин-слов.

Джамбул Джабаев.

С родной домброй по степям я пройду,
Сокровище слов в народе найду,
Я песню посею в пылких сердцах,
И вырастут песни степного певца.
В песнях этих найдут поколения
Достойное Сталина сравнение!

Народными певцами богато отражена в песнях сталинская дружба народов. Джамбул в своей «Песне о братстве народов» поет:

Забудет ли степь, как Октябрь пришел,
Когда мой народ свою радость нашел,
И счастье аулам родным принесли
Ленин и Сталин — батыры земли.

Другой акын — Джартыбай в песне «Степь как пленительный сад зацвела» говорит о том, что в степь вместе с Лениным и Сталиным пришли любовь и забота. Целый ряд песен посвящен защитникам нашей родины, Красной армии и «батыру» Климу Ворошилову.

КИРГИЗСКАЯ ССР

В Киргизии, как и в Казахстане, народное творчество накопило в течение ряда веков многочисленные образцы национального фольклора, отразившие прошлую жизнь киргиз. Киргизский народ создал замечательные произведения героического эпоса, легенды, сказки и сказания, которые сейчас только начинают переводиться на русский язык.

Проводится огромная работа по переводу на русский язык киргизской народной поэмы «Манас». Эта поэма по самому своему размеру представляет один из исключительных памятников в истории устного творчества всех народов. Эпопея «Манас» — увлекательная повесть о великом завоевателе, легендарном киргизском богатыре Манасе, о его походах, приключениях. В образе Манаса киргизский народ воплотил свою мечту о власти, способной защищать народ и отстоять его независимость. Отрывок из «Манаса» — «Ак-Еркеч» в переводе Л. Пеньковского помещен в газете «Известия» (1937, № 209, 6/IX).

Отдельные отрывки из поэмы «Манас»: «Наказ Аламбета Манасу» и «Рассказ Аламбета о своем происхождении» — уже дают представление о художественной мощи «Манаса» как одного из замечательных памятников устного народного творчества.

А воины полков твоих
Пушай не ждут похвал моих!
Добычею развращены,

Забыты тягости войны,
И этот трудный твой поход
Такое войско не снесет!
Нет, в положении таком
Трудна победа над врагом,
И знает лишь один аллах,
Увидят ли в родных степях
Манаса снова через год.
Неведом нам войны исход,
Чего же ради я с тобой
Пойду на подвиг боевой.

(Из отрывка «Наказ Ал̄амбета Манасу»).

Песни народов СССР. Сб. сост. А. Глоба. 2-е изд. М. Гослитиздат. 1935. 366 стр. 7 р. в перепл.

В сборнике помещены киргизские песни: «Песня Мухита», «Белый лебедь летит», «Черна твоя коса», «Я выстрелил в белую гору», «Свадебная».

Песни народов СССР в переводе А. Глоба вышли также в дешевом издании библиотеки «Огонек». М. Жургазобъединение. 1937. 45 стр. 20 к.

Киргизские народные песни (дореволюционного периода): «Время неволи», «Проклятый век», «Смерть Курмана», «О ойдай». В Журн. «Народное творчество», 1937, № 7, стр. 8—9.

В этих песнях изображена прошлая жизнь киргизского крестьянина, экономическая кабала, национальный гнет.

Дореволюционную песню киргизского народа сменила теперь другая песня—о новой, социалистической действительности, об организаторе социалистических побед товарище Сталине, о новом быте.

Киргизские народные песни послереволюционного периода: «Колхозный аил», «Письмо братьям», «Рахмат». В журн. «Народное творчество», 1937, № 7, стр. 10—11.

«Искандер и Ленин» (киргизский сказ). В кн.: Соловьев Л. «Ленин в творчестве народов Востока». М. «Моск. рабочий». 1930. В этом народном сказе—красочном и своеобразном—говорится, что «воспылал Ленин гневом против шайтана и жалостью к угнетенным шайтаном». Народное творчество повествует о

том, что Ленин стал бить шайтана и в один год свергнул его власть. И тогда рабы «утерли слезы и с удивлением смотрели на Ленина, которого не мог победить шайтан». Это один из наиболее ранних образцов устного творчества, выросших после Великой Октябрьской социалистической революции.

Заканчивая обзор произведений устного творчества по отдельным республикам, укажем книги, в которых собрано творчество различных народов нашего Союза.

Творчество народов СССР. Под ред. А. М. Горького, Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого. М. Изд. ред. «Правды». 533 стр. 25 р. в перепл.

Издание этого сборника является самым крупным событием в области ознакомления широких масс трудящихся Советского Союза с устным народным творчеством национальностей нашего Союза. В предисловии к сборнику говорится: «многоцветна, многокрасочна золотая книга народного творчества, как многоцветна многонациональная прекрасная наша страна. Творения народов родились в труде и в борьбе». В этой книге читатель найдет сказки, былины, песни, частушки — все, что собиралось редакцией почти два года. Материал для этой книги посылался в Москву, собирался экспедициями редакции в самых глухих уголках страны. Здесь собраны образцы творчества 35 народов Советского Союза. Все произведения, записанные и проверенные на местах всех республик и областей нашего Союза, в самых отдаленных его районах, дают развернутую картину устного народного творчества в полном смысле этого слова, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией. Материал сборника разбит на пять разделов: Ленин, Сталин, гражданская война, Красная армия, Страна советская.

Каждый народ откликается на главнейшие события в жизни нашей родины. Далекий эвенк из тунгусско-чукского района воспевает свои родные горы и славит

советскую власть, приносящую добро народу; ойрот создает песни, посвященные Ленину; колхозники из Кабардино-Балкарии слагают песню в ознаменование 15-летия республики; украинский народ, белоруссы, казахи, туркмены, узбеки, грузины, армяне, лезгины, лаки и другие народы создают песню в честь Сталина— организатора социалистических побед. Перед читателем проходят все этапы 20-летия советской власти, расцвет нашей родины, ее величайшие достижения. Эта книга — воплощение вдохновенных народных замыслов в честь Великой Октябрьской социалистической революции, документ исторической важности, наглядно показывающий блестящие достижения ленинско-сталинской политики.

«В эту книгу,— пишут «Известия» («Сад радости». Альманах творчества народов СССР. «Известия», 1937, № 261, 10/XI),— приходишь как в сад, наполненный всеми дарами земли».

Все прекрасные птицы Алтая,
И алтайские сочные травы,
И могучие наши леса,
И алтайские бурные реки
Будем петь о тебе эту песню,
Полюбив твое имя навеки,
Ленин!—

говорит ойротская легенда, помещенная в этой книге.

Ойротской легенде вторит удмуртский народный поэт:

Да светит над миром Сталин,
Как солнце,
Как песня,
Как знамя!

Сталинская Конституция в поэзии народов СССР.
Под ред. и с примеч. В. Мусаэляна. М. Гослитиздат. 1937. 535 стр. 10 р. в перепл.

В сборнике три раздела: 1) Творцу Конституции великому Сталину. 2) Сталинская Конституция в поэ-

зии народов СССР. 3) Письма народов СССР великому Сталину. Здесь представлено творчество отдельных писателей 35 национальностей Союза и образцы устного народного творчества — песни Джамбула, Сулеймана Стальского и других ашугов и певцов. Песня о новой, счастливой жизни доносится из самых отдаленных уголков Союза. В юракской песне поется:

Сталин!
В Тундре твои сыны
Октябрю и тебе верны.
Тундре не о чем
Горевать и ныть —
Тундра Сталина
Благодарит!

Ярче звезд
Над землей гори,
Герб труда
И закон страны.

Великому дню. Сталинская Конституция и выборы в Верховный Совет в песнях народных певцов. Сост. К. Алтайский, Б. Турганов и А. Чачиков. М. «Советский писатель». 1937. 68 стр. 1 р. 50 к.

В этом сборнике помещены песни народов СССР о Великой Сталинской Конституции и ее творце — Сталине. В русском сказе «По твоим заветам все исполнилось» говорится:

Посмотри кругом и обрадуйся,
Как все в жизни изменилось.
Вон сады цветут колхозные,
Вон поля цветут колхозные,
Как светло-светло нам жить становится.

Азербайджанский поэт Ашуг Мирза посвящает свою песню 12 декабря, народный поэт Казахстана Орумбай в песне «Изберем единогласно» говорит о Сталинской Конституции и выборах в Верховный Совет.

Скончавшийся народный поэт Дагестана Сулейман Стальский в послании к своим избирателям говорил:

Страна моя — родной мой кров,
Тебе пою я вновь и вновь.
Я волю выполнить готов,
Народа своего ашуг.

Народный певец Казахстана Джамбул в песне «Сталинские батыры» говорит о выборах в Верховный Совет.

В песнях азербайджанских ашугов, русских, украинских певцов рассказывается о Сталинской Конституции, о новом законе.

Вниманию библиотек!

В ИЗДАНИИ ИНСТИТУТА БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

Вышли из печати:

ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. (Указатель литературы). Цена 1 руб.

Григорьев, Ю. В. Организация журнальных фондов. Цена 2 руб.

Васильев, В. Работа детского библиотекаря на абонементе. Цена 1 руб.

Гусева. Формы и методы пропаганды книги в детской библиотеке. Цена 1 руб.

Жук, И. П. и Гильман, М. Я. Альбом чертежей библиотечного оборудования. Цена 18 руб.

Методы обслуживания читателя в массовой библиотеке. (Учебное пособие). Цена 3 руб.

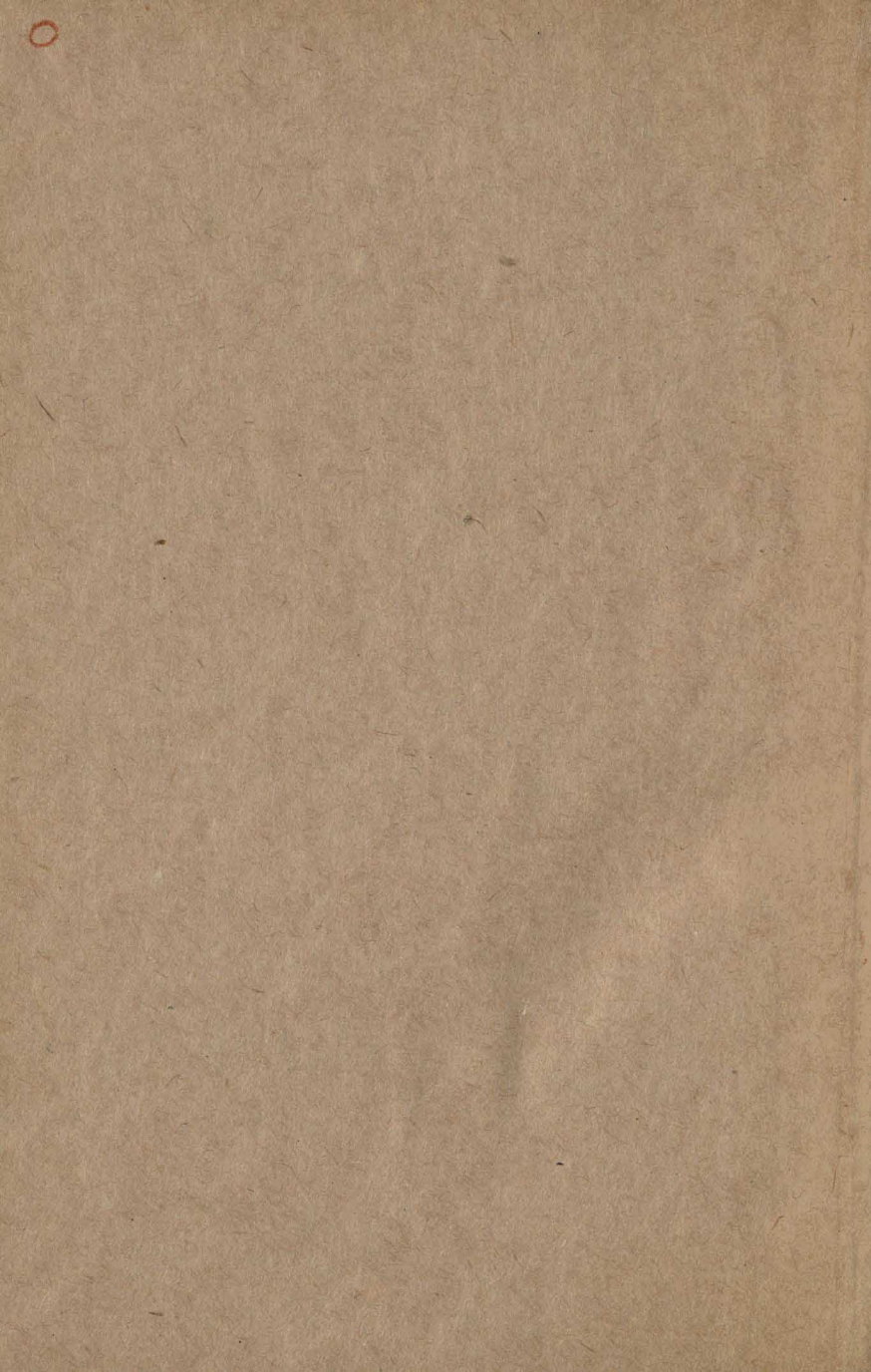
В помощь сельскому библиотекарю. (Сборник статей). Цена 1 р. 20 к.

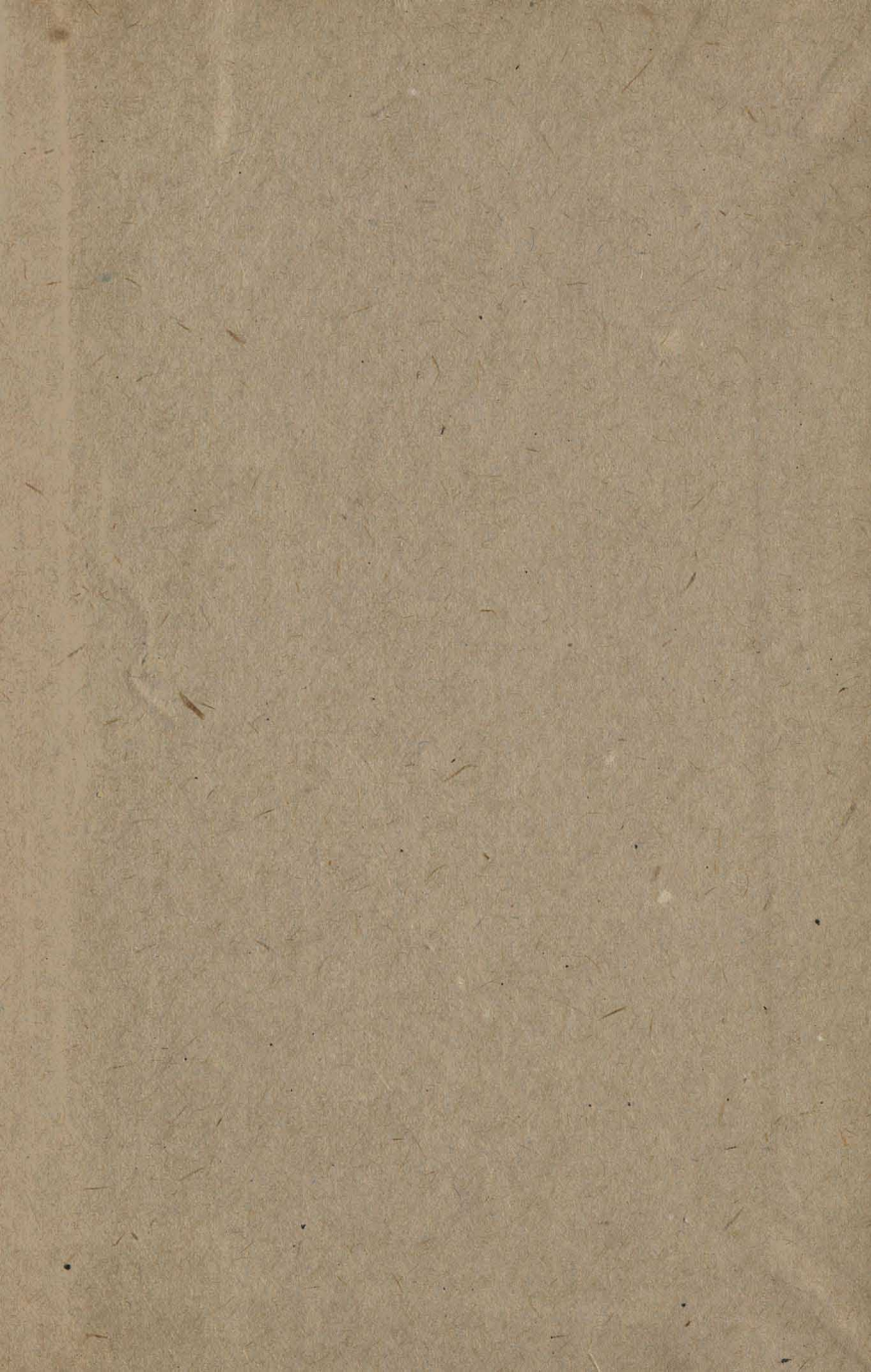
Биология. (Обзор литературы). Цена 1 р. 50 к.

Заказы и деньги направляйте по адресу: Москва, Пушкинская, 5. Институт библиотековедения и рекомендательной библиографии. Расчетный счет № 155049 в Дзержинском отделении Госбанка.

Наложенным платежом литература не высылается.

2018695490

